

МОСКВА ПОДЗЕМНАЯ

КРОНА И КОРНИ
ВЕЛИКОЙ ТАЙНЫ

Ю.П. Супруненко

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Юрий Павлович Супруненко
Москва подземная. Крона
и корни великой тайны
Серия «Исторический путеводитель»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9814636

Супруненко Ю. Москва подземная. Крона и корни великой тайны: ООО «Издательство «Вече»;

Москва; 2015

ISBN 978-5-4444-7726-7

Аннотация

Книга известного российского писателя, путешественника, кандидата географических наук Ю. Супруненко приглашает в путешествие по малоизученным, а порой и неведомым районам Москвы и Московской области – подземной части столицы и региона. Именно с ней связано большинство легенд и загадочных историй, уходящих корнями в глубокую древность. Известны и современные предания, и порой правду здесь с трудом можно отличить от вымысла. В хитросплетениях «подземного москвоведения» пытается разобраться автор этого увлекательного путеводителя.

Содержание

Предисловие	6
Неразгаданные тайны московских недр	9
Норы под Ваганьковским холмом ведут в Кремль?	9
Неглинка – речка на нелегальном положении	14
Империя Москоллектор, или Люки смотровых колодцев как музейный объект	17
Подвалы Солянки	21
«Гиблый» Лефортовский тоннель	24
Какие призраки досаждают телевизионщикам?	27
Подземные «глюки»	30
«Мопсы» подземелий	37
Секреты Московского метро	41
С чего начиналась столичная подземка?	41
Примечательные станции столичного метро	51
Церетелизация подземной Москвы	59
Самые глубокие	64
Ренессанс или репрессанс?	66
Метротопонимика	68
А что в будущем?	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Юрий Супруненко

Москва подземная. Крона и корни великой тайны

Издание подготовлено при участии С. Бурыгина и Н. Непомнящего

© ООО «Издательство «Вече», 2015

© Супруненко Ю.П., составление, 2011

© Бурыгин С.М., автор идеи и проекта, 2011

© ООО «Издательство «Вече», электронная версия, 2015

Сайт издательства www.veche.ru

Уважаемые читатели!

В нашей серии книг «Исторический путеводитель» продолжается тема Москвы. После книги «Венок московских усадеб» и «Москва – от центра до окраин» представляем новую работу – «Москва подземная». В этих книгах содержится ряд неизвестных и малоизвестных фактов из истории развития столицы, представлены краткие рассказы о жизни и творчестве примерно 150 незаурядных москвичей. Мы рассказали об известных московских усадьбах Останкино и Измайлово, Коломенское и Кусково, Покровское-Стрешнево и Петровско-Разумовское, Свиблово, Ясенево, Кунцево, Воронцово и ряде других московских мест.

Сергей Бурыгин и Юрий Супруненко

В этой книге мы постарались показать другую Москву. Москву подземную с ее историей, легендами и мифами. В этом нам очень помог автор – историк, географ и путешествен-

ник, кандидат географических наук, научный сотрудник Института географии РАН Юрий Супруненко. Надеемся, что, прочитав эту книгу, многие москвичи, особенно молодое поколение, откроют для себя много нового и неожиданного.

Дорогие москвичи и гости столицы! Желаем вам увлекательного чтения и интересных экскурсий по неизвестной Москве. Успехов вам и многих добрых дел в жизни!

*С уважением к вам,
автор идеи и проекта Исторический путеводитель»
С.М. Бурыгин.*

Предисловие

История столичных подземелий неотделима от наземной судьбы города. Подкопы и подземные ходы строились ещё во времена Московского княжества. В то далекое время всякий сознательный горожанин стремился обзавестись подземным сходом, лазом или, на худой конец, просто погребом и подвалом. По мнению историков, именно тяга к сооружению подземных ходов позволила москвичам благополучно пережить и спасти имущество во время разграбления города ханом Тохтамышем в 1382 г.

Шло время. Разрастались и московские подземелья, город обогащался оборонительными рвами и гидротехническими сооружениями. Диггеры и археологи до сих пор находят в обнажившемся грунте деревянные водостоки Средневековья, сложенные из дубовых бревен – стволы выжигали изнутри, вкладывали один в другой и скрывали медными обручами. Подобные конструкции можно увидеть в столичных археологических музеях. Такой несложный дренаж периодически засорялся. Так, река Неглиная, спущенная под землю, превратилась в клоаку, куда сливались помои, отбросы и даже сбрасывались трупы.

Метрополитен смело можно отнести к самому большому московскому подземелью

Под старой Москвой остается множество необследованных пустот

При Иване Грозном подземное строительство велось особенно интенсивно. Создавались погребя, сокровищницы, пыточные камеры, прокладывались секретные ходы. Это было время расцвета подкопных и контрминных сооружений на Руси. Подземными делами занимались и опричники Тайного приказа во главе с Малютой Скуратовым, и отдельные богатые горожане. Документы Каменного приказа пропали за давностью лет, поэтому все подземелья того времени трудно датировать и вычислять. Немало легенд сопутствует белокаменным колодцам и ходам для хранения золота и серебра. Но всё возводилось под надзором опричников, а для сохранения тайны после окончания строительства сотни рабочих умерщвлялись. Так называемые смотровые колодцы и боковые галереи забиты костями неизвестных строителей. Немало «братских могил» встречают диггеры. Так из-под дома на Волхонке в 1989 г. было поднято несколько тысяч ветхих останков. Правда, остаётся предположение, что это было все же кладбище...

Сейчас уже почти невозможно реконструировать в полной мере ходы прошлого. Они перерезаны городской системой канализации, линиями метрополитена, подземными коммуникациями и коллекторами, а потому фрагментарны и запутаны. Та же Китайгородская стена почти исчезла с поверхности, а то, что осталось под землей, перестроено и перелопачено современными фундаментами. А ведь её подземное продолжение было насыщено контрминными ходами и «слухами», в которых длительное время размещались отряды слухачей. Предположительно к древним тоннелям, как спицы огромного колеса, подходили другие ходы – от монастырей Кремля, подмосковных владений мелких князей. Часть тоннелей шла под реками – тогда они специально выкладывались кирпичом со свинцовыми прослойками; такая конструкция держит воду до сих пор. Считается, что это сделано по разработкам Пьетро Антонио Солари, ученика Аристотеля Фиорованти. Существует, например, ход от особняка думного дьяка Кириллова, что на Берсеневке...

Подземных загадок в Москве и окрестностях немало. И нужно подходить к ним с осторожностью при любом современном строительстве. Благо уже не первый год действует законодательное постановление о том, что перед любым фундаментальным заглублением на стройке должен присутствовать археолог.

Хочется надеяться, что при бережном отношении к старине ещё немало тайн откроется под серой скорлупой городского асфальта. Ведь город – это не только шелестящая на ветру времени крона, но и уходящие в глубь истории корни...

Неразгаданные тайны московских недр

Норы под Ваганьковским холмом ведут в Кремль?

Ещё при строительстве Российской государственной библиотеки (бывшей Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина) в 1933 г. в её здании появились трещины. Причиной их возникновения посчитали вибрацию от только что проложенной линии метро.

Дом Пашкова в XVIII в.

Но тогда же археолог и пещеровед-кладоискатель Игнатий Стеллецкий обследовал территорию предполагаемого строительства и обнаружил несколько колодцев и подземелья XVI в., принадлежавшие Опричному двору. Из одного подземелья белокаменные ступени винтовой лестницы уводили вниз. Возможно, это был подземный ход в Кремль или путь в тайные помещения времен Ивана Грозного для пыток и казней. Как бы там ни было, но дальше проникнуть археологам не удалось. А потом чиновники из-за угрозы обрушения запретили расчистку завалов и продолжение раскопок.

И. Стеллецкий в докладной начальнику строительства метрополитена писал: «Подземные пустоты вообще, особенно же подземные галереи, или так называемые “подземные ходы”, имеют важное практическое значение, не говоря уже о научном, в деле строительства метрополитена. Залегая обычно над тоннелями глубокого заложения и под фундаментами каменных громад, старинные галереи уже самим фактом своего существования значительно снижают мощность и прочность тех и других».

Таким образом, была высказана версия, что причиной трещин могли быть и подземные пустоты Ваганьковского холма, где располагался Опричный двор, – ходы, колодцы, погреба. В дальнейшем откачка воды при сооружении станции метро «Боровицкая» и вибрация поездов метрополитена вызвали новые деформации библиотечных зданий.

Вышеозначенный холм – одно из самых таинственных мест Москвы. Здесь Неглинка впадает в Москву-реку, отсюда пошли первые поселения в прастолічной округе. Но холм не заселялся – возвышенные места отводились для погребения умерших. Они предназначались также для молений, жертвоприношений, ритуальных обрядов и игр, связанных с поминовением усопших. С таким предположением согласуется и топонимика: «Ваганьково» происходит от северорусского слова «ваганить» – «играть, потешаться».

Тайны продолжает и Дом Пашкова, выстроенный на возвышении уже более 200 лет назад. За это время он претерпел множество перестроек и сменил несколько владельцев. Иностранцы в своё время просто поражались этим волшебным замком напротив Кремля, в саду которого живут павлины, китайские гуси и попугаи. Но до сих пор точно неизвестно, кто же автор этого величественного строения. Некоторые искусствоведы склоняются, что им был сам Баженов, другие допускают, что руку к архитектурному шедевру приложил Казаков. Достоверно известно лишь, что возведено строение было по заказу внука денщика Петра Великого – Петра Пашкова. Прославился он своим богатством, нажитым не всегда честным путем. При этом постоянно судился, а кроме того, разыскивал беглых крепостных. Понятно, что такой человек был постоянно себе на уме и его дом вблизи верховной резиденции не мог появиться просто так. Неудивительно, что ему сопутствуют тайны как на поверхности, так и под землей.

Дом Пашкова сегодня

На самом деле привычный нам вид – это не фасад, а задник знаменитого сооружения. Существует версия-легенда, что если автором проекта был Баженов, то он, будучи обиженным Екатериной II за то, что она отвергла его перестройку Московского Кремля и царицынский комплекс, и «отвернул» замок от кремлевского ансамбля.

Дворец сразу понравился горожанам и получил выпенное название «московское палаццо». Выдержал натиск пожара 1812 г., был отреставрирован и приобретен Московским университетом. Впоследствии здесь находился Румянцевский музей, которым руководил отец Марины Цветаевой, а затем – библиотека. За время ремонтных работ, начатых в

1988 г. и продолжавшихся 21 год, был открыт уникальный археологический объект – выложенный камнем колодец.

С крыш зданий на Ваганьковском холме герой романа «Мастер и Маргарита» – Воланд – любовался столицей. Рукопожатие через века: Баженов, самый загадочный зодчий XVIII в., почти масон, и Булгаков, самый мистический русский писатель века XX... Сейчас из окон Дома Пашкова открывается лишь вид на Кремль, остальная Москва только угадывается на горизонте. Во времена Булгакова кругозор, вероятно, был шире. Иоанн IV – грозный царь Московский – тоже любил этот холм, но по совершенно другим соображениям.

Под Домом Пашкова расположено немало подземных ходов

По мнению некоторых исследователей, здесь не только были построены тайные подземные убежища, в которых хранилась на случай пожаров казна московских великих князей и где пытали и убивали противников царя, но и находился вход в легендарную подземную Москву.

Первый раз на эти галереи наткнулись еще при сооружении одной из начальных станций метро – «Библиотеки имени Ленина». Строители метрополитена вскрыли облицованный старинным кирпичом ход. К сожалению, раскопать его археологам не дали, и вход поспешно зацементировали.

Прошло несколько десятков лет, и в середине 1980-х гг. по заказу Московского центра археологических исследований на территории Дома Пашковых, где когда-то находился Опричный двор Ивана Грозного, были проведены детальные геофизические исследования. Под зданием бывшего книгохранилища приборы выявили странную аномалию. Сделанные шурфы обнаружили уникальный археологический объект, который еще не встречался не только в Москве, но и на территории всей Центральной России, – огромный, выложенный белым камнем колодец диаметром 8 м и глубиной около 15 м. По данным геофизических приборов, полная глубина странного колодца, по стенам которого виднелись остатки винтовой лестницы, была 25–30 м. Его огромный диаметр заставляет поместить слово «колодец» в кавычки, хотя на дне предположительно стоит вода.

Все документы об этом уникальном сооружении молчат, а точная датировка камня невозможна. Реставраторы восполнили утрату камней в кладке, в ствол «колодца» опущена винтовая лестница, а сверху устроен крытый зал в высоту прежней отметки грунта, с отдельным входом; здесь предполагается оборудовать археологический музей – он откроется на хозяйственном дворе, между внешней и внутренней оградами усадьбы, ближе к углу Знаменки и Староваганьковского переулка.

По мнению исследователей, обнаруживших колодец, это уникальное подземное сооружение, скорее всего, вход в подземные системы древней Москвы. Казалось, что еще немного, и исследователи доберутся до dna таинственного объекта, от которого во все стороны расходятся подземные галереи. Однако ночью кто-то вдребезги разбил ступени и повредил своды подземелья, работы по расчистке были прерваны, и тайна колодца так и не была раскрыта до конца.

Подземные ходы от Опричного двора, этой «Лубянки Грозного», шли одновременно в сторону Москвы-реки, на берегу которой находилась резиденция великих князей и царей Руси – Кремль, и в сторону женского монастыря, на месте которого в XIX в. встал грандиозный храм Христа Спасителя. Когда храм был взорван и на его месте заложили котлован для фундамента Дворца Советов, обнаружились вскрытые земляными работами древние подземные ходы. Они вели от храма Христа Спасителя до Кремля, в них, говорят, даже нашли несколько прикованных к стенам истлевших скелетов.

На территории Дома Пашкова была обнаружена и загадочная каменная ёмкость – своеобразный каменный сейф, располагавшийся под вестибюлем здания, пол которого по высоте превосходил полы в других помещениях. Для чего конкретно был создан каменный сейф, что он скрывал, что было в нем замуровано, заперто камнями? Для нынешних исследователей это – «черный ящик».

После ремонта стал доступен таинственный овальный зал в подвале, с овальным же столбом посередине, с единственным входом-выходом. Это помещение отдали курильщикам. В чаду полутемная палата приобретает совершенно мистический ореол.

За давностью лет трудно теперь отделить материальную реальность от домыслов и слухов. Так, старейшие служащие библиотеки – пашковцы утверждали, что вход в недра якобы находится в большой колонне, в которой имела маленькая металлическая дверца. Но на заре советской власти военные наглухо забетонировали отверстие, а свидетелей этого хода вывели из состава сотрудников книгохранилища. И сейчас выясняется, что колонна существует, но она – монолит. Никаких признаков бывлой дверцы, тогда откуда слухи? А ведь это могло бы хоть в какой-то степени прояснить ситуацию...

Еще один подземный ход, ведущий от храма Христа Спасителя на противоположную сторону Москвы-реки, нашли в своё время, еще до войны, трое ребят. И не только нашли, но

и прошли под рекой. К сожалению, оба хода с усердием, достойным лучшего применения, были поспешно зацементированы «компетентными органами».

Количество старинных ходов, обнаруженных на небольшом «пяточке» около Ваганьковского холма, свидетельствует, что здесь действительно находился вход в подземную Москву.

Неглинка – речка на нелегальном положении

В XVIII в. никаких кварталов между Цветным бульваром и Трубной улицей не существовало. На крутом берегу Неглинной теснились слободские избы, низменный берег оставался свободным от застройки. Только к XIX в. здесь появляются первые дома. Река медленно и лениво несла свои воды в заболоченных берегах к «трубе», отверстию в стене Белого города. Оттого Неглинная ещё и Самотека, давшая название Самотечному переулку. Более известно другое название переулку – Грачевка, или Драчевка (тут селились ремесленники, изготавливавшие «грачи» – снаряды для мортир или «драчи» – острые небольшие рогатки, которые бросали под копыта неприятельской конницы). Позже на этом месте находился Драчевский монастырь, уничтоженный пожаром.

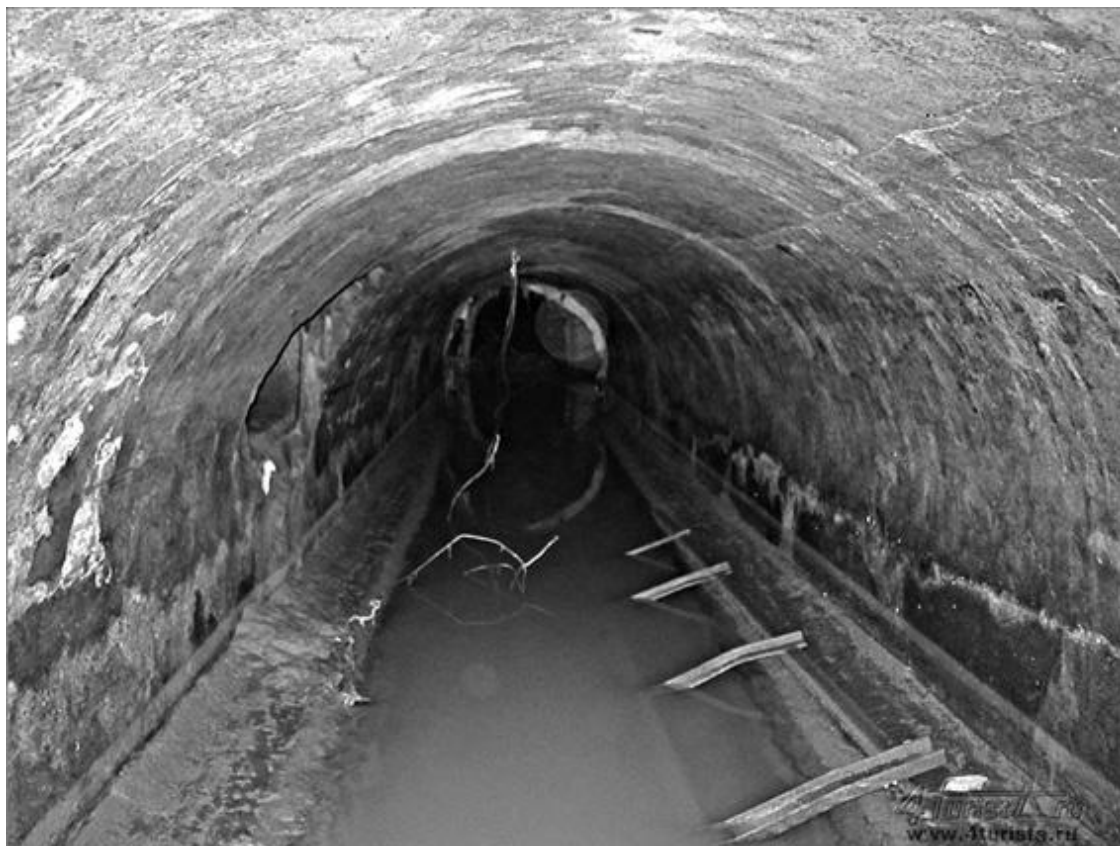

Неглинка. Сегодня такие реки текут в трубах

К XIX в. местность приобрела печальную известность. Здесь обитали бедняки и нищие, располагалась их усыпальница без различия пола и возраста, имелось множество кабаков, пивных лавок и винных погребов. Как комментирует писатель М.А. Воронов, «на каждой сотне шагов... ежедневно пропивается и проматывается... десятки жизней и легионы всевозможных умов, совестей, рассудков и иных атрибутов человека». Особенно злоеющей славой пользовался дом с названием «Ад», стоявший в начале Трубной улицы. Грачевский Ад превосходил все подобные московские притоны и приюты «падшего человека».

В 1820 г. эту речку «заключили в трубу». Что это значит? Просто – образ. На самом деле забили сваи вдоль берега, перекрыли каменным сводом и засыпали землей. Все стоки, в том числе дождевые и канализационные, уходили в подземную речку. Вот как описывал эту конструкцию В. Гиляровский: «...Положили деревянный пол, устроили стоки уличных вод через спускаемые колодцы и сделали подземную клоаку под улицами. Кроме “законных” стоков для дождевых вод, большинство богатых домовладельцев провело в Неглинку тайные подземные стоки для нечистот, вместо того чтобы вывозить их в бочках, как это было

повсеместно в Москве. Это знала полиция, знали гласные-домовладельцы, и все, должно быть, думали: не нами заведено, не нами и кончится! ...Вода хлестала в двери магазинов и в нижние этажи... оттого, что никогда не чищенная клоака не вмещала дождевой воды...»

Подземный поток, заключенный в бетонные «берега»

И лишь позже под землей стали применять настоящие трубы различного диаметра – гончарные, каменные, бетонные, чугунные, железные и деревянные. На всем протяжении подземного русла Неглинной от Самотечного бульвара до Москва-реки (около 3,2 км) при общем падении около 17 м встречались и почти плоские отрезки, и даже участки с обратным уклоном (между Кузнецким Мостом и Малым театром). В местах с медленным течением как раз и наблюдалось заиливание и отложение осадков. Несовершенство подземного водотока, несоответствие сечений и уклонов, резкие повороты приводили к скоплению на дне мусора – щебня, песка, массы гниющих органических остатков. От этого загрязнялись и грунтовые воды, ухудшалось качество воды в колодцах.

Но главное – грязь и нечистоты образовывали пробки, и воды выливались на поверхность. Так, с 5 на 6 июня 1883 г. наводнение составило более чем 2 аршина (1,4 м), и до середины 70-х гг. XX в. это явление случалось неоднократно, стоки заливали Неглинную улицу, часть Кузнецкого Моста и Цветного бульвара, Самотечную и Трубную площади. При этом затоплялись подвалы и нижние этажи, что доставляло немало хлопот жильцам, прерывалось уличное движение. Близость к поверхности подземной речки позволяла в буквальном смысле прятать «концы в воду» – сбрасывать в люки коллекторов всё подозрительное и ненужное, в том числе и трупы ограбленных. Уместно тут заметить, что на зарегулированной плотинами реке Неглинной, когда она протекала по поверхности, наводнения происходили не так часто.

С конца XIX в. подземные каналы этой речки неоднократно перестраивались и ремонтировались, выпрямлялись и расширялись. Во избежание выхода вод на поверхность соорудили и дополнительное подземное русло, впадающее в Москва-реку недалеко от бывшей гостиницы «Россия». Только в 1926 г. Моссовет, вскрыв Неглинку до половины площади Свердлова, вновь очистил загрязненное русло. Местные овраги и болота, сопутствовавшие руслу Неглинки, засыпались грунтом, изъятым при строительстве первой очереди метро. Но неучтенные стоки продолжают периодически забивать, заиливать подземное русло...

Местность, где протекает убранный в коллектор Неглинка, имеет сложный ландшафт. Так, при проведении недавних бурильных работ под строительство пошли трещинами Сандуновские бани. Любое углубление в этом месте может привести к непредвиденным подвижкам грунта.

В целом немало проблем подземной Неглинке доставляет современное строительство. Взять хотя бы железобетонный ящик Дворца съездов в Кремле. Ведь этот объект, вставленный как инородное тело в иную историческую среду, подпер грунтовые воды, ту же подземную Неглинку, которая до того свободно стекала в Москва-реку. Теперь этот невидимый поток стал разливаться по подземелью и, увлажняя грунт, делал его похожим на глину; специалисты в таких случаях употребляют термин «оглеенный грунт». Более того, древние деревянные сваи, которыми натканы кремлевские недра, «работают», когда находятся во влажном состоянии; оказавшись без воды, запертой шестью подземными этажами Дворца съездов, кремлевские фундаменты начали расшатываться, пошли ходуном; пришлось их укреплять и затрачивать дополнительные средства. Так что Неглинка, эта река-невидимка, как та же вечная мерзлота: пока её не трогаешь, она цепко держит фундамент; как только её чуть-чуть порушишь в сторону оттаивания, так начинаются подвижки и просадки. Так и с подземной рекой – любое изменение её течения чревато непредсказуемыми последствиями...

Империя Москоллектор, или Люки смотровых колодцев как музейный объект

По московской земле текли десятки речек, лежало немало прудов – глубоких, широких, рыбных. Всё это постепенно уходило под землю, и оставались только названия улиц, площадей, переулков, проложенных над ушедшей под землю гидрографической сетью: Садово-Черногрязская, Капельский и Теплый переулки (на месте бывших прудов), Краснопрудная, Пресня. Но даже спрятанные под землю, реки должны быть на строгом учете. Потревожишь неосторожно – не оберешься катастрофических бед. Известно, как бушевала речка Ольховец в котловане метро, угрожая зданию Казанского вокзала.

Особенное внимание требуется к подземным водотокам весной, во время паводков. А осенью – своя проверка. Эксплуатационный мониторинг поддерживается, когда в бетонных руслах мало воды. Инженеры надевают специальные непромокаемые костюмы и отправляются в подземное путешествие. Проверяют, забиты ли русла песком и чисты ли решетки. Высота бетонного подземного коридора почти с одноэтажный дом, ширина – достаточна для проезда грузовика.

Реальное под-Московье нередко называют империей Москоллектор – это сложная система инженерных коммуникаций. В связи с непростым геоморфологическим строением поверхности и необходимостью многое углублять под землю протяженность этих коммуникаций в столице огромна – 650 км (для сравнения в Петербурге всего лишь 50 км).

Коллектор – это всего лишь труба круглого или прямоугольного сечения, с трубопроводами холодного и горячего водоснабжения, теплоснабжения, силовые кабели, кабели связи, газопроводы, которые в последнее время, правда, начали прокладывать отдельно. По замыслу все коммуникации в коллекторе должны быть под рукой у обслуживающего персонала. Это как мини-метро, да и стоимость такого подземного укрытия немногим дешевле метрополитена. А вот порядка здесь явно меньше. По крайней мере, было до недавнего времени. Всё подземное хозяйство в железобетонных желобах находилось в запущенном состоянии, было завалено техническим мусором, без дренажа, часто без освещения. Отсюда похищались кабели из цветных металлов, бомжи устраивали тут свои ночлежки.

После создания координирующего органа «Москоллектор» в «лабиринте» стали наводить порядок. Эксплуатационно-диспетчерская служба теперь тесно взаимодействует с соответствующими органами МЧС.

По соображениям безопасности, в частности для исключения диверсионно-террористических действий, сотрудники не любят распространяться о специфике своей работы. Но кое-что удастся узнать. После взрывов на шоссе Энтузиастов была создана газовая служба, перед входом в коллектор начали устанавливать газоанализаторы воздушной среды, а в целом постепенно выводить газовые магистрали из-под земли.

А когда выявляется очередная неисправность, на место прибывает традиционный экскаватор, вгрызается в землю, вскрывает бетонные плиты. И потом ещё долго остаются «следы» его деятельности в виде незаделанных дырок в асфальтовом покрытии, уничтоженных зеленых насаждений и непролазной грязи.

Редко, но все же диггеры выступают в роли сталкеров, как с легкой руки Стругацких стали именовать проводников в необычные места. Экстремальный туризм в последнее время стал включать и непрезентабельные объекты: заводы, выселенные дома, бомбоубежища, те же коллекторные тоннели. Сторонники этого увлечения называют себя «урбанистами», «урбан эксплорерс» – исследователями городской обстановки. Это модное ныне молодёж-

ное движение пришло в Россию из США и отнюдь не является маргинальным. В переводе ближе всего ему подходит название «индустриальщики». Это изучение тех объектов цивилизации, которые обычно остаются незамеченными или даже запретными – недостроенные или брошенные дома с их подвалами и подземными коммуникациями, оставленные фабрики и заводы, военные укрепления, выведенные из эксплуатации, свалки и крыши, тоннели и подземные ходы.

Сторонники этого вида туризма и экскурсий взаимодействуют с историками. Так, в Институте культурного и природного наследия (Министерство культуры и Российская академия наук) вполне серьёзно занимаются «мертвыми» городами, или, другими словами, «городами-призраками», бункерами, тоннелями, коллекторами как объектами культуры в геоэкологическом пространстве.

Дверь в подземное царство

Такие люки делали с 1972 г.

Всё своё свободное время сталкеры и поклонники индустриального туризма проводят в подземельях и брошенных подвалах, оставленных фабриках и бомбоубежищах. Что их туда влечёт? Если коротко – опасность и тайна. В необорудованных подземельях своя аура и энергетика. Как сказал один диггер-краевед, когда над тобой метров 25 грунта, то это же совсем другое измерение и ощущение; а ещё в бывших бомбоубежищах можно найти аптечки и противогазы, другие предметы, которые поведают немало интересного о времени холодной войны и противостояния супердержав.

...Люки смотровых колодцев, открывающих вход в преисподнюю коллекторов, стали такими же малыми архитектурными формами, как скамейки, фонари, скульптуры без пьедесталов, – одним словом, музейными объектами. Первые люки ещё до революции пришли в Россию из Германии. Поверхность их разделена перегородками; при установке на проезжей части выемки должны были заливать бетоном, но в России такая крышка бездумно копировалась и превращалась в серьёзный ухаб.

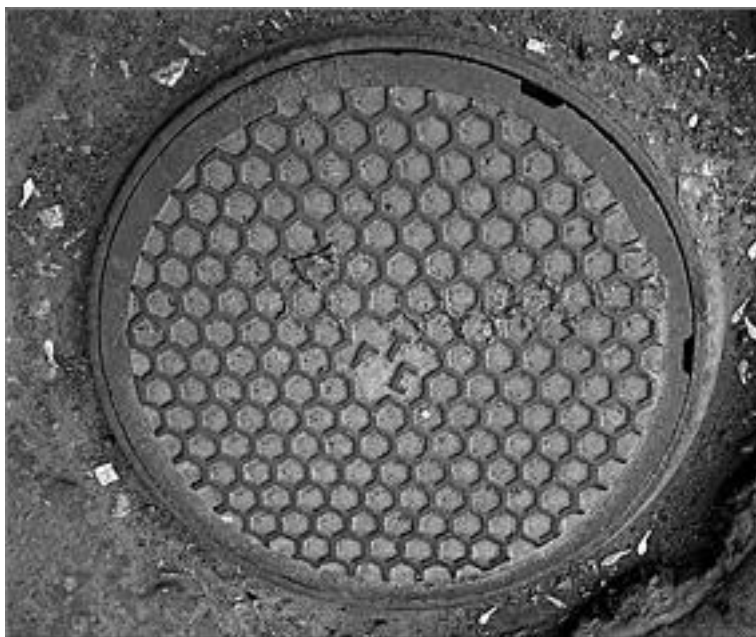
Подобные люки ещё сохранились на Стромынке в Сокольниках. Среди аналогичных крышек целый ряд имеют надпись: «Московская городская управа». И их было так много, что до сих пор они встречаются в разных частях Москвы. И это неудивительно: именно городская управа занималась созданием московской канализации. После её расширения появились Люберецкие поля орошения, дополнившие ранее существовавшие Люблинские.

Любопытен люк с надписью «Инженер В.Л. Либерт, Москва»; да-да именно так, с ошибкой, заказчик не сразу её заметил, а исправлять по массивному чугуну было уже поздно; изделия с ошибками, как известно, представляют для коллекционеров особую ценность. А Либерт был известным владельцем технической конторы «Канализация». Рифленая крышка люка с надписями «Мосторг», разделенными пятиконечными звездочками, почти незаметны на асфальтовой мостовой. Но при чем здесь Мосторг, ныне ЦУМ, бывший знаменитый «Мюр и Мерилиз»? Это шотландские коммерсанты, организовавшие торговую компанию вначале в Петербурге, а затем и в Москве. Малоизвестно, что торговый дом «Мюр и Мерилиз» занимался не только торговлей, но и изготовлением чугунных крышек люков и другой продукции из этого металла.

Если в центре Москвы почаще заглядывать себе под ноги, то можно ещё встретить люки с такими надписями начала XX в. После Октябрьского переворота и до конца 1920-х гг. эти производственные мощности сохранились, и выпуск канализационных крышек продолжался, но уже с надписью «Мосторг».

Подвалы Солянки

В Москве было множество подземных палат и ходов, проложенных на случай непредвиденных событий. Такие ходы были под ныне снесенными башнями Китайгородской стены, например под Варварской, под Сухаревской, вблизи Новодевичьего и Симонова монастырей. В дальнейшем эти подземелья частично закладывали, чтобы обезопасить себя от всяческих проблем, частично расширяли для прокладки тоннелей и устройства подвалов.

Еще два входа в «нижний» мир

Улица Солянка

Среди легендарных подземелий Москвы Соляные подвалы – одни из самых популярных. Говорят, что, спустившись в них, можно попасть в любую точку столицы. Кто-то оказывался в окрестностях бывшей гостиницы «Россия», кто-то выходил к синагоге в Спасоглинищевском переулке, другие добирались до Таганки. Причем постоянно оставаясь ниже уровня земли.

Свое название подвалы получили от Государева Соляного двора, стоявшего на месте дома 1/2 по Солянке ещё в XVI в.

Правда, от древних времен здесь ничего не осталось. Нынешние двухэтажные подземелья выстроены в 1913 г., когда они входили в комплекс доходных домов между Солянкой, Ивановским монастырем и улицей Забелина. Изначально в них были склады, потом частично гаражи, частично домовые подвалы. Но подземелья были настолько пропитаны соляным духом, что те же машины приходили в негодность за год. Ржавчина в благоприятной для неё атмосфере быстро разъедала железо. Сейчас входы в большинство подвалов закрыты капитальными воротами, некоторые с изображением рогатого черта. Хотя засовы с замками ограничивают маршруты романтических подземных экскурсий, для фанатов всегда найдутся лазейки.

У тайных ходов своя мифология. Где-то в подземельях стоит вода, где-то валяютсядохлые собаки. Можно встретить ночлежки бомжей или ржавые остовы автомобилей. Для легенд и слухов более благоприятного места не найти. Так, рассказывают про сотрудника местного отделения милиции, которому надоело периодически вылавливать детей подземелья, и он сам сунулся в первую подвернувшуюся нору. И понятно, без диггерских навыков заблудился.... Тогда же и решили от греха подальше замуровать соблазнительные подземные ответвления.

Кое-где подвалы оснащены световыми люками – сквозь окошки в асфальте вмонтированы стеклоблоки. Вдоль монастырской стены, ограничивающей домовладения с востока,

тянется ряд тесных кирпичных сараев с арочными дверьми, в прошлом служивших для хранения дров. Местность исключительно фотогенична, и колорит привлекает многих кинематографистов.

«Гиблый» Лефортовский тоннель

Транспортных тоннелей в Москве уже построено немало. Первый из них был сооружен на Кутузовском проспекте в 1959 г. в месте слияния его с Большой Дорогомиловской улицей. И сейчас их количество уже перевалило за несколько десятков, пять из них находятся на транспортно перенасыщенном Садовом кольце – под Таганской, Добрынинской, Октябрьской, Маяковского площадями и Новым Арбатом. Общая протяженность этих разгрузочных подземных магистралей – около 10 км. Большинство транспортных тоннелей – двухпролётные со стоечными опорами на разделительной полосе. Пешеходное движение в них не предусмотрено, имеются лишь служебные тротуары.

Лефортово – не лучшее место в Москве

Сейчас обсуждается оригинальное решение столичной транспортной проблемы – прокладка Новоарбатского транспортного тоннеля до Боровицкой площади. Нынешним жителям Нового Арбата не позавидуешь: шум, машины круглые сутки; а будет бульвар с тоннелем на глубине 14 м. И за осуществление его готов взяться Михаил Посохин-младший, сын главного архитектора Москвы, в своё время проектировавшего Новый Арбат, бывший Калининский проспект.

По мнению специалистов, из всех тоннельных проектов этот, на Новом Арбате, может быть, самый жизнеспособный. Очень важно при этом то, что подземелье здесь достаточно свободно. Освоение столичного под-Московья продолжается...

Но вот какой момент в этой теме смущает. Налицо потрясающая своей стабильностью статистика ДТП в отдельных тоннелях, в том числе и со смертельным исходом. Особенно в этом выделяется Лефортовский подземный проезд. Едва ли не ежедневно здесь разбивается несколько машин, а рабочие каждую неделю меняют облицовочные панели. Впервые на это обратила внимание научно-общественная организация «Космопоиск».

Среди аналогичных сооружений Лефортовский подземный путепровод по аварийности занимает первое место. Построенный в 2006 г., этот тоннель глубокого заложения составляет по протяженности 2,2 км (вместе с подъездами – 3,5 км). Это инженерное сооружение выполнено на самом современном уровне с соблюдением передовых мер безопасности и оснащено камерами видеонаблюдения, громкоговорящей и телефонной связью, датчиками обнаружения огня и автоматическими устройствами дымоудаления и пожаротушения – пенными, газовыми и водяными.

В Лефортовском тоннеле

Лефортовский путепровод по аварийности занимает первое место в столице

Через каждые 100 м оборудованы выходы для эвакуации людей. Но все это не срабатывает. Как утверждают специалисты, первостепенное значение за рулем под землей имеет человеческая психика. Вначале водитель боится притормаживать, а уже находясь в замкнутом подземном пространстве, быстрее хочет его проскочить (замеренный повышенный электромагнитный фон, может, по-своему влияет на психическое состояние). Отсюда превышение скорости и аварии. Абсолютный рекорд составляет 236 км/ч. Даже стритрейсеры, автомобильные гонщики по ночной Москве, не устраивают гонки под землей.

Вообще, аварийные ситуации фиксируются в столичных тоннелях почти каждый день. Психологическое состояние усугубляется недисциплинированностью водителей. Лихачи подвергают опасности себя и соседние машины, а также рабочих – дорожников и эксплуатационных специалистов. «Лежащие полицейские» в какой-то степени снижают скорость, дополнительное освещение дороги повышают внимание водителей, диспетчеры и милицмейские службы усиливают контроль за дорогой. Идёт даже речь об установке часовни в память о погибших. Для многих повышенная аварийность в Лефортовском тоннеле остаётся загадкой, и, спускаясь под землю в этом месте, мы отдаёмся провидению...

Не меньше загадочных автодорожных происшествий случается на поверхности. А характер непонятных ДТП может быть очень схожим. Так, на 73-м километре Ленинградского шоссе в Московской области с ужасающей регулярностью происходят дорожно-транспортные происшествия. И милиция не может объяснить их причины. В самом деле, нельзя же всерьёз принимать рассказы водителей о том, что перед въездом в опасную зону перед капотом автомобиля неожиданно появляется фигура в белом. Пытаясь объехать эти привидения, водители инстинктивно сворачивают на встречу, и происходит столкновение. Может быть, в этом сказывается информационная «память места», то есть призрачные фигуранты говорят о том, что происходило на поверхности или под землей в прошлом?..

Какие призраки досаждают телевизионщикам?

Телецентр «Останкино» – это, кроме всем известной башни, ещё два больших здания по обе стороны улицы Академика Королёва: АСК-1 (огромный аппаратно-студийный комплекс: 13 этажей и 500 м в ширину) и АСК-3 (Королёва, 12). Корпуса соединены длинным подземным переходом, покрытым кафелем. По местным легендам, в этом переходе не раз являлись призраки. А сами здания уже обросли преданиями и слухами, которые с удовольствием ретранслируют гиды и экскурсоводы по этой части столицы. Приведем лишь некоторые, относящиеся к подземельям.

Останкинский телецентр

Студийные здания строились быстро, их готовились сдать к Олимпиаде-80. Во время сдачи объекта АСК-3 произошла невероятная история. В центре стройки бульдозер ещё разравнивал бывшее дно пруда, а вокруг уже начали возводить стены. И после завершения работ техника оказалась замкнутой в кольце. Пока вызывали вертолёт для её освобождения, тот же бульдозер уже наполовину увяз в песке. Откапывать оказалось накладно, машину решили замуровать в фундаменте. А теперь работники охраны, несущие свою вахту круглосуточно, рассказывают о странных звуках, шумах и вздохах, наполняющих АСК-3 в ночные часы. А люди, находящиеся там в дневное время, жалуются на усталость, головную боль, снижение иммунитета.

Специалисты, правда, ничего не обнаружили и выдали своё заключение о том, что большое здание Телецентра абсолютно благополучное место, а если что и фонит, то это техника. А вот под зданием АСК-3 обнаружена так называемая «древняя жуткая сущность», которой уже больше восьми веков. Скорее всего, речь идёт о старом кладбище, причем там

хоронились и невинно убиенные. А эпидемия самоубийств в «Останкине», возможно, связана и с повышенным радиофоном, а также с постоянным электромагнитным излучением, которые дурно влияют на психику любого человека, вызывая расстройства у слабонервных людей.

Из картотеки невероятного

Различные излучения создают благоприятную среду для появления призраков и потусторонних существ в коридорах и подвалах Телецентра, а главное, в длинном подземном переходе под улицей Королёва.

Говорят, в студиях и аппаратных к призракам уже привыкли. В архивах и на электронных носителях здесь много записей не только живых, но и давно ушедших «звёзд». Поэтому неудивительно, что мелькают призрачные силуэты тех, кто давно умер, но душа их так и не нашла покоя. Иногда странные блики появляются на видеопленке. Оправдывается утверждение, что телевидение и есть тот «третий глаз», поскольку видеокамера замечает гораздо больше, чем сам оператор.

Но наиболее популярен призрак Черной Старушки, который якобы замечали во многих местах, но чаще всего в подземном переходе. По местной легенде, она впервые явилась боярину Сытину ещё в XVI в. «Не вздумай тут строить и землю копать, а то тебе каюк!» – что-то вроде того сказала ему вредная старушенция. Боярин оказался не суеверного десятка, просьбе не внял и вскоре был приговорен Иваном Грозным к казни. Пытался бежать, был схвачен опричниками, жестоко убит и брошен в останкинские топи...

Старое здание Института скорой помощи им. В.В. Склифосовского

Предупреждала бабка и актрису крепостного театра графа Шереметева Парашу Жемчугову. Не играй, мол, две роли кряду в гробу, а то в третий сама ляжешь. Ослушалась Прасковья – сыграла и Клеопатру, и Джульетту. И увы, скончалась после тяжелых родов. Говорят, являлась старуха и двум императорам, посетившим усадьбу Шереметева, – Павлу I (зверски убит офицерами-заговорщиками) и Александру II (скончался после теракта, устроенного народолюбцами). Видимо, за долгие века бабке надоело предупреждать людей, раз ей все равно никто не внемлет. В итоге она просто появлялась накануне больших бед, сообщая о надвигающейся опасности, но не предлагая их избежать. Легенды легендами, а многие работники «Останкина» клянутся, что сами её видели.

Как вести себя с привидением? Исследователи непознанного предупреждают, что лучше всего не обращать особого внимания на него, не смотреть ему в глаза и не пытаться войти с ним в контакт. Не пугаться и не воспринимать появление потустороннего персонажа как некое предзнаменование. Возможно, это лишь напоминание о прошлом или плод вашей фантазии. Лучше всего отнестись ко всему происходящему с юмором. В том числе и к тому, что говорит экскурсовод...

Подземные «глюки»

Туристические фирмы наперебой предлагают экскурсии «по следам привидений». Никаких гарантий того, что экскурсанты повстречают призраков, конечно, нет, но зато городского фольклора и краеведческой информации в рассказе гида будет предостаточно. На это и рассчитана познавательная экскурсия. Да ещё на острые ощущения... А «призрачный фольклор» становится частью городской культуры.

...До революции на этом месте была богадельня, нищие обитатели которой не раз предупреждали, что в её подвалах обитают призраки. Речь идет о странноприимном доме графа Шереметева, в зданиях которого разместился Московский институт скорой помощи имени В.В. Склифосовского. Появились и дополнительные сооружения, но вот подвалы остались, в них размещаются подсобные помещения или проходят шахты теплотрасс коммунальных служб города.

Подземелья достаточно обширны, и фантазия окрестных жителей населяет их призраками – и гостями из прошлого, и пациентами больницы.

Яков Брюс

Сухарева башня в XIX в.

Как-то в заброшенные подвалы спустились бесстрашные диггеры и, вскрыв заброшенную дверь с проржавевшим замком, очутились в огромном сводчатом пространстве. Но исследовать его не успели. С потолка спустился и материализовался женский силуэт. Один из спелеологов кинулся спасать женщину, поскольку посчитал ее живой, но ударился о сводчатый потолок. Очнулся он только в приёмном покое больницы. Каково же было его удивление, когда он опознал привидевшуюся ему женщину в одной из умерших в этот день больных. А священник поведал диггерам, что действительно в подземелье нередко появляются души умерших в больнице.

Институт-больница Склифосовского смотрит на знаменитую Сухаревку, полную легенд и преданий. Здесь в своё время стояла известная Сухарева башня, в память о которой ныне в сквере у метро располагается памятный знак. Вообще же в старой Москве не было места более загадочного, чем это строение. На первых этажах была открыта по приказу Петра I Навигацкая школа, последний отдала в распоряжение Якова Брюса. Он был выдающимся ученым своего времени, а малограмотное население почитало его чернокнижником.

Рассказывали, что по ночам чародей Брюс садился на громадного металлического ворона и летал над Москвой. Там, где ворон ронял свои перья, вспыхивали пожары. Подтверждением этих разработок служат чертежи летательного аппарата в архивах Брюса. Якобы по этим рисункам в начале XX в. были созданы первые русские аэропланы. Ему же приписывают и карту «сильных мест» Москвы. Благодатные местности насыщены положительной энергетикой, проклятые – отрицательной. Это по эзотерическим представлениям, идущим от чернокнижника и астролога Якова Брюса. Наверняка подвалы Сухаревки, которые ныне частично преобразовались в подземный переход под площадью, связывались в своё время с подземельями шереметевского строения. Вероятно, призраки и видения были общими...

По крайней мере, о Брюсе такие легенды с привидениями ходили. Якобы за плотно закрытыми дверьми его лаборатории раздавались шаги, звякали колбы. Рассказывают, что Елизавета Петровна, отправляясь на собственную коронацию, видела огонек на Сухаревой башне. На предложение проверить, кто там мог орудовать, отмахнулась: «Не тревожьте старика Брюса, пусть себе колдует!» Большую осмотрительность по отношению к башне проявил и Сталин. По его распоряжению строение было не взорвано, как многие подобные здания, а разобрано по кирпичу. Официальная мотивировка сноса башни подразумевала, что она мешает движению. Но на самом деле неизвестно, чем руководствовались власти. Вроде бы рабочие искали тайники и клады. Действительно, в стенах башни и в подвалах фундамента удалось обнаружить старинные книги. Но самое главное – Черную Книгу колдуна Брюса – так и не нашли.

По слухам, пока шел демонтаж, техника нередко самопроизвольно останавливалась. И каждый раз возле неё замечали старика в золоченом камзоле, который укоризненно качал головой...

Городской фольклор дополняется образом сухонького старичка в парике, тенью мелькающего в сretenских переулках в ожидании, что башню, быть может, отстроят снова.

Близка к этому сюжету и мистическая легенда-страшилка о подземельях времен Ивана Грозного. Двадцать три московских принца благодаря некоей магической силе, превратились в псов, обитающих под землей. Там, под самым Кремлем, они стерегли черную книгу Некромант. От этого сатанинского предмета якобы происходила вся смута на Руси. Прервался род Рюриковичей, царь Петр I ушел жить на болото...

Сухова башня в XX в.

Московские правители легко поддавались губительному зову этой сатанинской книги, от неё преждевременно ушел из жизни Ленин, а Сталин искал её по всем московским подземельям. Видимо, здесь какое-то сходство с колдовской книгой Брюса. Как бы там ни было, но обе фольклорные версии связаны с подземным миром.

Черные археологи и диггеры под Сухаревкой (бывшей Колхозной площадью) продолжают находить не отмеченные на карте подземные ходы, связанные с подвалами окрестных домов на Сретенке и в прилегающих переулках. Андеграунд привлекает и городские власти. Они надеются отыскать подземные ходы, связующие основание башни с домом Брюса на Мещанской улице (бывшая 4-я Мещанская). Но вот что интересно, до совсем недавнего времени московские психиатры отмечали у своих пациентов приступы внезапного страха в местах, связанных с Брюсом, – словно материализуются зловещие легенды...

Из досье «ИП»: «Птенцы гнезда Петрова»

Так называется экскурсия, на которой можно узнать о событиях эпохи Петра I сквозь призму жизни и деятельности его сподвижников – А. Менишкова, Б. Шереметева, Я. Брюса, Ф. Лефортова. Несомненно, самый загадочный человек из них – Яков Брюс. Как только его не называли: колдун, чернокнижник, чародей... Вокруг его имени всегда ходило множество

слухов и кривотолков. Ни об одном герое русской истории не сложено столько легенд, таинственных и невероятных. Рассказывали, что в своих подземных лабораториях Брюс создал эликсир вечной молодости, овладев секретом «живой» и «мертвой» воды. Ведал он своё будущее и судьбы всех людей, владел секретом гипноза, и не было ни одной вещи на земле или на небе, тайны которой он не постиг. Брюс был математиком, физиком, астрономом, географом, книгоиздателем, переводчиком, дипломатом, инженером, картографом, геологом – знатоком подземного мира, командующим артиллерией и министром промышленности...

Ещё одно любопытное, населенное призраками место находится под сенью Ивановского женского монастыря. Шум огромного города едва проникает сквозь древние монастырские стены. Известно, что находился монастырь в Белом городе, на Ивановой горке, с XVI в. А основала его, по преданию, мать Ивана Грозного – Елена Глинская.

Данное богоугодное место с жестокой и трагичной историей всегда пользовалось у москвичей дурной славой. Именно здесь содержались знатные дамы, насильно постриженные в монахини (к примеру, внебрачная дочь императрицы Елизаветы Петровны и Алексея Разумовского – Августина Тимофеевна Тараканова), и уголовные преступницы (как та же Салтычиха, отправившая на тот свет 138 человек).

Однако истинная слава пришла к Ивановскому монастырю, когда знаменитый некогда вор, а потом не менее знаменитый сыщик Ванька Каин обнаружил, что в его подвалах устраивали свои радения хлысты. Поговаривали, что члены этой секты не брезговали и человеческими жертвоприношениями, причем жертвой обязательно должна была стать совращенная монахиня (говорят, та же Салтычиха ухитрилась родить ребеночка от охранявшего её солдата; чем тому и навредила, поскольку его сослали на каторгу, о ребеночке же ничего не известно...).

Ивановский монастырь

Вообще монастырские подвалы, как никакие другие, способствуют подпольной деятельности различного рода. Они на многие метры уходят в глубь земли, имеют толстые стены, гасящие любой шепот, тоннели запираются коваными дверьми на замках. Секретничай – не хочу... В трудах «сектоведов» минувших веков значится, что к 1720 г. Ивановский монастырь был одним из трех крупнейших центров зарождающегося мистического движения христоверов, или хлыстов, как их пренебрежительно называли современники и потомки. В них в разное время усматривали ересь и староверческие отголоски. Официальная Церковь, да и чиновники главную опасность этого запрещенного подпольного движения видели в том, что христоверы не только предлагали новые способы молитвы – с ночными хороводами в подвалах и кружениями под пение духовных стихов, но и верили в то, что каждый человек может стать мессией или пророком.

Общины христоверов в XIX в. были распространены по всей России. Шифрующихся лидеров этих группировок принято было называть христом и богородицей. Власть же на других примерах знала, что ничего хорошего от святых не жди – обязательно призовут к поискам правды и неповиновению... И неудивительно, что захоронения якобы «святых отцов» этого движения на территории монастыря в 1739 г. были раскопаны, а «мощи» их сожжены. Против ереси Церковь и власть всегда оставались неумолимыми до жестокости.

Трудно отделить правду от домыслов, но диггеры, исследовавшие подземелья монастыря, клянутся, что встречали призрак молодой беременной женщины с тесаком в животе. Впрочем, здесь обитает и вполне богоугодное привидение. Иногда под стенами Ивановского монастыря появляется призрак женщины в монашеском одеянии. По мнению старожилов, это тень юродивой Марфы, обитавшей некогда в монастыре и обладавшей волшебным даром – избавлять нерадивых мужей от пьянства.

Судьба старейшего московского монастыря в советское время была связана с самыми зловещими проявлениями той власти. С 1918 г. в его стенах, а главное в подземельях, устроили первый московский концлагерь – пересыльную тюрьму ВЧК. Есть сведения, что в монастырских подвалах регулярно звучали выстрелы. Уничтожали в том числе и обитателей тихой обители.

Официально монастырь закрыли одним из первых в Москве. И только в 2002 г. для богослужений и экскурсий ожил этот древнейший в столице объект. Хотя и до сих пор монастырю возвращена только часть территории – остальную по-прежнему занимает юридический институт МВД. Поэтому огромный с виду монастырь кажется внутри совсем крохотным, и не сразу поймешь, где ютится община сестер.

Филологи вполне серьезно занимаются городским фольклором. И, приводя его к единому знаменателю, классифицируя, считают, что исторические подземелья – это одна из таинственных сфер, изобилующих призраками. Встречаются видения и в подземных новодах, но их меньше, да и обликом они соответствуют сегодняшнему дню. Следующий пласт – это мифы профессиональные, к примеру о белом спелеологе, черном альпинисте, русалке или лешем. Третья группа легенд повествует о чудодейственных явлениях. И наконец, кладбищенские истории, благо погостов и захоронений в Москве хватает.

И ещё комментарий специалистов. В городах по большей части формируется вторичная мифология под влиянием литературы, кино, театра. К «разведению» московских привидений в значительной степени приложили руку писатели-романтики XIX в. Творцами подобных легенд являются носители мифологического сознания, для которых в порядке вещей объяснять всевозможные явления вмешательством потусторонних сил. Человек с подобным

мировоззрением для непонятных случаев ищет подходящий миф, а не найдя его, начинает создавать сам нечто подобное.

Казалось бы, городские легенды сродни сказкам. Это украшает и расцвечивает жизнь, а потому не стоит лишать город его легенд. А вот психиатры и исследователи непознанного утверждают, что призраки и видения могут рождаться как последний «вдох» умирающего мозга. Оттого и предсмертные фантомы вблизи больничных покоев. Или же сильный транс или психологический шок, потрясение могут послужить толчком к рождению «мыслетформы», «мыслеобраза». Раз возникнув под воздействием сильного переживания человека, они продолжают некоторое время существовать самостоятельно как энергетические сущности благодаря подпитке в различных аномальных зонах земли. Так, знаменитые греческие храмы, славившиеся своими предсказателями, как раз и располагались возле расщелин с выходом глубинных газов, которые оказывали одурманивающее воздействие на жрецов.

Добавим сюда ещё ряд факторов, которые обманывают человеческий мозг в подземельях, – недостаток кислорода, повышенное давление, сенсорный голод, постоянный стресс. А что галлюцинирует сознание любопытствующих в подвалах Склифа, вблизи снесенной Сухаревки, в подземельях Ивановского монастыря?

«Мопсы» подземелий

В недрах земли под совместным воздействием химических веществ, электромагнитных и других физических полей, а также излучения радиоактивных отходов, которые современная цивилизация закапывает под землю, возникают физиологические отклонения, аномалии, появляются даже мутанты. Некоторые исследователи склонны считать, что под землей нарождается новая непонятная и порой враждебная для обитателей поднебесного мира жизнь.

Неудивительно, что в таких условиях появляются городские мифы о подземных озерах и сталактитовых пещерах с загадочными существами, тоннели метро кишмя кишат привидениями, оборотнями, гномами и прочими представителями потусторонней реальности. Диггерский жаргон дал им свои названия – ползунки и хохрики, а в целом – глюки...

Если не вдаваться в мистику и говорить вполне серьезно, то можно заключить, что в системе канализационных стоков Москвы уже давно возникла и постоянно развивается новая жизнь, порожденная неразумной, а то и просто преступной деятельностью людей. Это рыбы, мелкие зверьки и насекомые, измененные под воздействием химического «бульона», созданного смесью стоков промышленных предприятий и научных лабораторий. Результаты научных исследований, проведенных учеными Москвы и Санкт-Петербурга, опубликованы в газетах и научных журналах.

Кандидат биологических наук Виктор Пегасов из Института проблем экологии и эволюции РАН, проводивший комплексное обследование фауны Москвы-реки в 1997 г., считает, что в пределах столицы обитают практически одни уродцы: у одних экземпляров отсутствовали плавники, у других не было чешуи, третьи не имели глаз, у четвертых оказалась деформирована челюсть. Московские рыболовы называют таких жителей реки «мопсами». Встретить нормальную рыбу можно только чудом. А ведь в Москву-реку попадает уже разбавленный поверхностной водой «химический бульон», образующийся в подземных канализационных стоках.

Но если такие «мопсы» возникают под действием «неконцентрированных» отходов предприятий, то как же должны выглядеть существа, обитающие в канализационной сети? Вот здесь-то стоит внимательно и без предубеждения прислушаться к мнению диггеров, уже более десятка лет «обживающих» подземелья Москвы.

Добыча из подземных рек

«А представьте домики мутантов-червей, живущих в щелочной среде, – рассказывает В. Михайлов. – Жилище их напоминает образования в форме половинок мозга. Мы так и назвали их “мозговиками”. Это обитатели шахт на глубине 160 м».

А вот еще один мутант, обитатель московской канализации: «В сухом боковом ответвлении сидел непонятный зверек и неприятно чем-то хрустел. У него был жуткий полуголый хвост, напоминающий обросший жесткой щетиной большой крысиный. В подземелье стоял очень острый запах мускуса. Мы называли такую тварь “трупоедом”».

Быстрее всего изменяются под воздействием больших городов не высшие животные, а насекомые и другие примитивные, быстро меняющиеся существа: «Этого монстра пришлось назвать “большим скалпендроидом”, хотя с последним сходства мало. Он больше похож на большую ухвертку – своеобразное существо в хитиновом панцире, которое, судя по всему, питается насекомыми».

По мнению московского спелеолога и тайноведа М.И. Бурлешина, под районом Измайлово живут пещерные кузнечики размером с блюдце. Широко развита в подземельях Москвы популяция огромных американских тараканов до десятка сантиметров длиной.

...По столице долгое время ходили легенды о гигантских крысах из глубоких подземелий. В первый раз московские диггеры встретились с ними совершенно неожиданно – в тоннелях под зоопарком. Их было штук пять. Они шли по тоннелю, тянувшемуся в сторону зоопарка, Белого дома и дальше, к американскому посольству... Исследователи подземелий побросали ломы и, не дожидаясь, захотят ли крысы преследовать их, поспешно ретировались.

В темноте крысы показались огромными. Позже, на поверхности, успокоившись, диггеры более объективно оценили их размеры: длина – не более 65 см (не считая хвоста), высота в холке – 25–30 см. Но и такие «скромные» размеры впечатляют – это величина среднего фокстерьера. Сначала исследователи московских подземелий даже подумали, что перед ними нутрии, но потом припомнили детали животных и поняли, что встретились под землей все-таки с крысами. Все пропорции у них крысиные, разве что в холке мутанты чуть более сужены и не имели такого округлого зада, как их классические сородичи...

Крупный таракан из подземелья

Прошло несколько дней после того, как журналисты рассказали в СМИ о встрече под зоопарком с огромными существами, и диггерам позвонил человек, предпочитавший остаться неизвестным. Он назвал себя бывшим военным и рассказал, что в пределах Москвы существуют несколько заброшенных бункеров. Рядом с этими сооружениями находятся радиоактивные отстойники городских реакторов, где может происходить «всякая чертовщина». По словам звонившего, он со своими друзьями как-то раз из любопытства спустился под землю около одного из бункеров и увидел целые стаи этих гигантских крыс! Их описание в деталях совпадало с тем, что видели диггеры под Московским зоопарком.

Биологи осторожно воспринимают предположение, что гигантских крыс породили радиация, химия или проявления геопатогенных зон. Крупные представители этих животных – это просто другой вид, так называемая «индонезийская крыса». Они обычно в пять раз больше обычных, городских, собаки на свалках их панически боятся. Но если не мутации – причина их появления, то как они попали в наши города? Это ещё предстоит выяснить исследователям.

Из досье «ИП»: диггерские байки и реальность

Как тут не вспомнить о мифах мировой подземки. В частности, о сногшибательных легендах, что в заброшенных тоннелях будто бы живут «люди-кроты» – бездомные бродяги, которые никогда не выходят на поверхность и питаются крысами. Они агрессивны, нападают на людей и давно потеряли человеческий облик. В 1993 г. вышла в свет книга Дженифер Тот «Люди-кроты: жизнь в тоннелях под Нью-Йорком». Её автор, в частности, говорит, что крысиные упорство и выживаемость поражают. По-научному это объясняется эволюционной стратегией – высокой плодовитостью при малых сроках беременности. А также коллективным разумом – все они действуют как единое целое и надвигающейся опасности противостоят сообща, будь то ловушки, яды или цементирование подземных ходов.

Итак, как бы мы ни относились к происходящему под землей, жизнь в подземельях требует дальнейшего изучения. Ясно одно – это гигантская лаборатория по выведению неожиданных мутантов и уродцев, которые начинают уже развиваться произвольно, безо всякого контроля со стороны людей. Конечно, чтоб сберечь нервы, в эту преисподнюю можно не заглядывать, но где гарантия, что этот ящик Пандоры не выплеснется на поверхность?!

Мутировавшей живности в подземельях или метро экскурсанты, как правило, не видят, а вот синантропных (живущих рядом с человеком) животных встречают на каждом шагу. Это прежде всего собаки, а также кошки, крысы, вороны. Собачье племя, например, научилось пользоваться многими достижениями человечества. Переходя дорогу, ведут себя в точности как люди: вначале смотрят налево, потом – направо. В метро они чувствуют (по запаху или по каким-то невидимым для людей ориентирам), на какую станцию приехали, где выходить, как пользоваться эскалаторами. И это всегда поражает пассажиров, которые просто умиляются подобным поведением и инстинктам. В отличие от них кошки, вороны и крысы, наоборот, учатся избегать человека.

И что интересно, по замечаниям зоопсихологов, полученные животными навыки передаются по наследству. Особенно хорошо адаптировались в городе серые вороны. Некоторые представители этих птиц любят кататься с горок, подкладывая под себя крыло, другие бросаются камешками ради развлечения. Многим, вероятно, приходилось замечать птиц, вылетающих из темного чрева тоннеля на платформу. Замечалось даже, как вороны катаются на крышах вагонов метро исключительно ради удовольствия. Бывало, что в сумраке метротоннелей совы охотились на крыс.

Секреты Московского метро

С чего начиналась столичная подземка?

Это словосочетание уже давно означает одно – метрополитен. На Западе ему соответствует термин «сабвей», в переводе с английского означающий «подземный путь».

Московское метро начало сооружаться позже, чем в других мировых столицах. Однако серьёзно задумались о нем ещё в начале XX в. Первый проект разработан в 1902 г. русским инженером П.И. Болинским. Согласно этому предложению линия метро должна была соединить Замоскворечье с Тверской заставой (Белорусский вокзал). Причем уже тогда пытались увязывать наземные и подземные участки, как это нередко в целях экономии и оптимизации средств практикуется сегодня. Часть путей должна было пройти под землей, а через Красную и Страстную площади планировались линии на эстакадах. Но Московская дума проект отклонила из-за его якобы дороговизны.

Памятный знак в честь 25-летия Московского метрополитена

Впрочем, существовали и более ранние задумки, может быть, не так тщательно проработанные. В 1872 г. инженером Василием Титовым предлагалось проложить подземную железную дорогу (тогда это называлось именно так) от Курского вокзала до Лубянки. На отклонении проекта настояла Церковь: как говорилось в письме московского митрополита, не унизит ли себя человек «сей греховной мечтой», спустившись в преисподнюю.

И только в сентябре 1931 г. появилось специальное управление «Метрострой» и заложена первая шахта. Заключение давали специалисты из Англии, Франции, Германии – стран, где к тому времени уже действовал подземный транспорт, а также свои, советские инже-

неры. Строительство Московского метро вылилось в грандиозную эпопею, соединившую в себе неподдельный энтузиазм, авралы и героизм, раздутый пропагандой и мифотворчеством. Подземка прошла от «Сокольников до парка...», как звучало в песне, в рекордные сроки и была открыта 15 мая 1935 г. Этот день и отмечается как рождение Московского метрополитена. Такими же ускоренными темпами метростроевцы прокладывали подземные трассы второй очереди. Первоначально метро носило имя Л.М. Кагановича, позже, с 1950-х гг., – В.И. Ленина.

Вехи истории метро в музейных коллекциях

Таким было метро до недавнего времени

Московский метрополитен нередко называют музеем, подземным дворцом. И не зря. Монументальные архитектурные ансамбли создавались видными зодчими своего времени (И.А. Фоминим, А.В. Щусевым, В.Г. Гельфрейхом). Каждой станции придавался неповторимый индивидуальный облик, для пассажиров создавали максимально комфортные условия. Ведь стойки были ещё предубеждения, что под землей человек долго не протянет. Вот и стремились снизить якобы отрицательное психологическое воздействие архитектурной роскошью и обилием света.

В декабре 1937 г. метростроевцы сдали в эксплуатацию участок от Смоленской площади до Киевского вокзала, а через четыре месяца вступил в строй Покровский радиус, соединивший центр города с Курским вокзалом. Строительство метрополитена не прекращалось даже в 1941–1945 гг. Были возведены станции – «Автозаводская», «Павелецкая», «Новокузнецкая», «Измайловская», «Семеновская», «Электrozаводская», «Бауманская» – всего 11,8 км. Но сейчас не скажешь, что выглядят они скромнее, строже, менее пышно, чем сооруженные в мирное время. Скорее даже интерьер их более торжествен – это придавало народу дополнительный энтузиазм, вселяло уверенность в победу в военное лихолетье.

В годы Великой Отечественной войны многие станции метро использовались как бомбоубежища, в производственных мастерских метрополитена выпускались мины и гранаты. Особенно активно была задействована станция «Кировская» (ныне «Чистые пруды»), построенная глубоко под землей, поэтому ей не страшны были самые мощные фугасные бомбы; среднего зала тогда у станции не было, его соорудили позже. Рядом на улице Кировской располагался особняк, где иногда в первые месяцы войны (попеременно с Кремлем)

заседала Ставка и ГКО (Государственный комитет обороны), а метро при этом использовали в случае тревоги и угрозы бомбежки. Генштаб проводил свои совещания на станции метро «Белорусская», занимая один из перронов, а на другом в это время ночевали москвичи. Но это было крайне неудобно, и военные окончательно перебрались на «Кировскую», которая находилась в их полном распоряжении. Поезда на ней не останавливались, и перрон, где располагались высокие чины, отгораживался от путей фанерной перегородкой. На платформе стояли столы для работы, в одном конце был узел связи, в другом – кабинет Сталина.

После войны строительство линий метро продолжилось ускоренными темпами. Московская подземка ныне связала новые жилые районы с центром города, а также многие городские части друг с другом. Теперь это основной вид городского транспорта.

Гостю столицы, быть может, и хватит времени объехать все станции метро за один день. Но вряд ли он сможет выйти на каждой платформе, чтобы полюбоваться подземными интерьерами и тем более подняться на поверхность. А ведь любой вход в Московское метро – неповторимая арка или портал. Будь то каменное ухо «Лубянки», недвусмысленно обращенное к мрачному зданию КГБ-ФСБ, или телескопические обрамления одного из входов-выходов «Красных ворот»-«Лермонтовской».

Но есть ещё один способ быстро ознакомиться со всем метрополитеновским хозяйством столицы – посетить народный музей Московского метрополитена при станции метро «Спортивная».

Эти плакаты украшали стены подземки

Музей называется «народным» не только потому, что вход туда бесплатный, так же как и просмотр в кинозале интересных фильмов, таких как «Московское чудо», а потому, что фонды и экспозиции музея собирались по крупицам энтузиастами-метрополитеновцами. Именно они занимались поиском и подбором документов, фотографий, образцов различ-

ного оборудования метрополитена, снятого с эксплуатации. Созданию музея помогали все: и дирекция Московского метро, и Ленинская библиотека, и Архив кинофото документов, а также ветераны, сохранившие памятные фото, дипломы, награды, грамоты.

В ноябре 1967 г. состоялось открытие музея: перед посетителями предстала история строительства и развития первой в стране подземной магистрали.

При входе в зал музея сразу бросаются в глаза стихи Владимира Маяковского:

Под землей товарищ крот

До ушей разинул рот.

Электричество гудет,

Под землей трамвай идет.

Так поэт приветствовал строителей метро, приехавших со всех окраин страны, которые рядом со стихами изображены на картине: «смычка» двух бригад, молодые, задорные лица, в руках – отбойные молотки и кирки.

Эти орудия производства лежат под картиной. Сейчас они кажутся примитивными, но именно ими ударники-стахановцы пробили километры тоннелей. Вот фотография 1935 г., где метростроевцы идут на демонстрации с плакатами – видны надписи: «Есть метро!»

Небольшой стенд посвящен машинисту Михаилу Шполянскому, который 15 октября 1934 г. провел первый поезд по опытному участку от станции «Комсомольская» до «Сокольников». Так заработало первое в СССР метро, разгрузив наземные трассы и позволив людям быстро добираться в любые концы столицы. Об этом рассказывает брошюра иностранного журналиста Джорджа Моргана «Московское метро – лучшее в мире».

В 1931–1935 гг. построены станции метро «Библиотека им. Ленина», «Чистые пруды», «Арбатская», «Александровский сад».

За 1936–1940 гг. пущены станции «Динамо», «Белорусская», «Киевская»; даже во время войны в 1941–1945 гг. создано 7 станций.

В экспозиции полно раскрыта тема «Метрополитен в годы Великой Отечественной войны». В тяжелые военные годы метрополитен днем, до 21 ч., перевозил пассажиров, а ночью служил бомбоубежищем. На снимках видно, как спускаются москвичи на ночлег по эскалаторам с детишками на руках. В 1941 г. на самой глубокой на то время станции метро «Маяковская» состоялось совещание военачальников, где выступил И.В. Сталин.

Метрополитеновцы не только работали в тылу, под землей, обороняли Москву, их бронепоезд «Московский метрополитен», построенный на собранные ими деньги, сражался на фронте. В июле 1943 г. экипаж бронепоезда, в котором были и метростроевцы, вел тяжелые оборонительные бои на Курской дуге, выполнив важную задачу, определившую исход сражения. В районе станции Сажное бронепоезд метким артиллерийским огнем сбил четыре самолета гитлеровцев, уничтожил 6 тяжелых танков и самоходных установок, подавив огонь более 10 минометных батарей.

В конце зала на третьем этаже расположена картина «Бронепоезд сражается», историю которой рассказывает посетителям директор музея К.А. Черкасский.

Оказывается, в послевоенные годы была организована метростроевцами экспедиция в Белгородскую область, чтобы подробнее выяснить судьбы членов экипажа бронепоезда. Во время встреч с участниками боев 1943 г. был найден очевидец событий – Николай Рыльцов, который помогал отцу восстанавливать рельсовый путь для бронепоезда. Именно с его слов неизвестный художник писал свою картину об одном из боев бронепоезда, которую нашли в сарайчике, привезли в Москву, реставрировали и поместили в музей.

В центре зала установлено развернутое знамя Государственного комитета обороны, врученное за подвиги во время войны коллективу метрополитена в 1946 г. В наше время по линиям метро ходят вагоны, оборудованные в память о военных годах, так называемые «именные» поезда.

В 2006 г. было обновлено внешнее и внутреннее оформление поезда «Народный ополченец», курсирующего по Замоскворецкой линии. Теперь в его салонах размещены плакаты, рассказывающие об истории 18-й дивизии народного ополчения Москвы, а также о работе метро в годы войны. По Сокольнической линии метро ходит поезд «Курская дуга».

Особое внимание в зале на 3-м этаже привлекают различные виды технического оборудования, использованного в метро. Так, детально представлены тележки, на которых покоится кузов вагона; обрезки рельсов и подведенные к ним кабели; телефоны, в том числе стрелочный, разных конструкций, тут же мигают огни светофора автоблокировки. В боковых зальчиках воспроизведена будка машиниста с панелью управления и отдельно на тумбе – старый реверс (ручка управления); модели и фото вагонов разных времен и видов.

Внезапно раздаётся запись голоса контролера: «Приготовьте пятикопеечные монеты». И конечно же, юные экскурсанты мчатся со всех ног к автомату менять старые монеты, приготовленные экскурсоводом. Здесь же расположена витрина с коллекцией жетонов метрополитенов разных городов.

Памятный знак рядом со станцией «Кропоткинская»

Знакомый павильон на Гоголевском бульваре

На втором этаже музея целый зал отведен архитектуре станций метрополитена, которые являются не только сложнейшими инженерными сооружениями, но и выдающимися произведениями архитектуры. Многие из них были отмечены международными премиями. Здесь же под стеклом хранятся два больших красивых диплома с изображениями медалей, которые были вручены в 1937 г. в Париже на Всемирной архитектурной выставке архитекторам Н.А. Быковой за оформление станции «Сокольники» и А.Н. Душкину – автору оформления станции «Кропоткинская». В оформлении станций было применено 20 видов мрамора, что представлено на стенде музея вместе с картой СССР. Здесь экспонируются образцы мрамора из Армении, с Урала, из Узбекистана, с Алтая. Кроме того, использовалась также декоративная керамика, римская флорентийская мозаика, фрески, скульптура, что можно также увидеть на фотографиях.

В небольшом кинозале – дипломы и подарки, рассказывающие о дружбе Московского метро с метро разных городов России, СНГ и Западной Европы. Особенно выделяется большой бронзовый орел с часами на изящной мраморной подставке.

Здесь же на просмотре фильма «Московское чудо» можно узнать поразительные сведения о метро, которые подчас никак не укладываются в уме: на долю Московского метро приходится более 50 % общегородских перевозок пассажиров; в сутки метро перевозит не менее 9 млн пассажиров; общее количество станций – 172; число эскалаторов – 616, а ступеней – 166 717!

В «народном» музее активно внедряются передовые технологии, использующие компьютерные базы данных, что позволяет постоянно улучшать экспозицию. С 2006 г. проводятся видеоэкскурсии с небольшим путешествием по метрополитенам других городов. Основные посетители музея – школьники, учащиеся колледжей, студенты. Для них посещение такого музея – это знакомство не только с работой крупнейшей транспортной системы Москвы, но и со многими профессиями метрополитеновцев, которые помогут в дальнейшем выбрать им дорогу в жизни.

Сухие цифры музейной экспозиции категорично убеждают: без такого подземного средства сообщения столицу постиг бы коллапс, зачатки которого мы уже наблюдаем сейчас на примере автомобильных пробок.

2008 г. Общая протяженность Московского метро – 265 км. Количество поездов в сутки – 9393. Скорость поездов на длинных перегонах достигает 90 км/ч. Поезд метро за час от силы преодолевает любые диаметрально удаленные точки, показанные на картах метрополитена, что висят в каждом вагоне. При нынешней транспортно перегруженной столице этот плюс говорит сам за себя.

Из досье «ИП»: что встречали метростроевцы?

Немало археологических открытий было совершено за время прокладки столичного метро. Одним из наиболее интересных объектов, который встретили строители-проходчики, был Опричный двор Ивана Грозного между Большой Никитской и Новым Арбатом. Согласно легенде, территорию дворца посыпали слоем речного песка в локоть толщиной, чтобы он впитал кровь сотен замученных здесь горожан. За годы пыток и казней грунт настолько пропитался кровью, что стал «аки камень». Однако в один из дней старинное здание сгорело, и сведения о том, где оно стояло, начисто выветрились из памяти людей. И вот при строительстве метро открыли слои красноватого песка необычайной плотности, а в ближайшее окружение обнаружили и каменные палаты XVI в. Рабочие метростроя, узнав, на что они наткнулись, начали жаловаться на головные боли и кошмарные видения. Всюду им слышались проклятия и мольбы о пощаде.

Метрополитен прочно вошел в плоть и кровь Москвы, привычными стали ярко-красные буквы «М» над входами в вестибюли подземки. И хоть будничные и привычные, но выглядят вокзалы подземного города нарядно и празднично. Особенно старые станции.

Колонны и стены в одних местах подземелий украшены светло-серым, иногда голубым уфалеем Урала, в других – темно-красным мрамором Кавказа. А ещё в ход шел розовый, с нежно-фиолетовыми прожилками мрамор Дальнего Востока, зеленый крымский диорит, выломанный в скалах Аю-Дага. А рядом – гранит, розовый, серый и черный лабрадор, полированный дуб и орех, разноцветные плитки и марблит – зеркальное стекло, черное, как ночь, или белое, как молоко.

Залы встречают пассажиров перспективой колонн, смелых и высоких арок, легких мостиков, и отовсюду льются потоки света. Так, освещенностью выделяется центральный зал станции «Арбатская» – самой длинной подземной улицы Московского метро протяженностью в четверть километра.

Станция метро «Комсомольская»

Или, скажем, станция Большого кольца «Комсомольская». Её зал может за час пропустить до ста тысяч человек, на станции пятнадцать эскалаторов – почти столько же, сколько было на всех станциях метро первой очереди. Вообще, эта станция выделяется несколькими уровнями, эскалаторы и подземные переходы соединяют «Комсомольскую-кольцевую» с тремя железнодорожными вокзалами и радиальной одноименной станцией метро, расположенной «этажом» выше. Восьмигранные колонны поддерживают высокий свод зала и разделяют его на три пролета, на потолке и стенах – барельефы на малиновом фоне, между люстрами – мозаичные панно, посвященные воинской доблести народа.

В оформлении «Комсомольской-кольцевой» архитектору-академику А. Щусеву помогал художник П. Корин. Монументальные мозаичные картины запечатлевают на сводах подземного дворца известные отечественные исторические сражения. Александр Невский ведет борьбу с тевтонскими рыцарями. Дмитрий Донской перед Куликовской битвой. Минин и Пожарский у стен Кремля. Суворов в легендарном альпийском походе. Кутузов на Бородинском поле. А далее – наше время. Парад на Красной площади перед битвой под Москвой в 1941 г., конец Великой Отечественной войны, взятие советскими войсками берлинского Рейхстага.

С этими панно на «Комсомольской» произошел любопытный инцидент, характеризующий и время, и его представителей. П. Корин, как известно, закончил в свое время иконописную школу и какое-то время даже работал в мастерских Донского монастыря. В работе над метропанно он не только не забыл свои навыки, но даже попытался восстановить утраченный шедевр новгородской школы – лик «Спаса Нередицкого» на полотнище стяга Александра Невского, а также обличье Спаса на знамени в руках Дмитрия Донского. Так вот какой-то недоброжелатель пожаловался властям: мол, художник рисует в метро иконы... К счастью, дело попало на контроль к Е.А. Фурцевой. Но будущий министр культуры не увидел в творчестве художника крамолы, а московский глава того времени Н.С. Хрущев посоветовал сделать так, чтобы на знамени дул ветер и лик Христа не был столь явным. Обвинения в иконотворчестве отпали...

...Коротка ночь в метро – меньше пяти часов, но за это время нужно все проверить, прощупать, подтянуть. Зато ночью в тоннелях светлее, чем днем: включается дополнительное освещение. На пути выходят монтеры, слесари, путейцы, механики, строители, связисты – надо осмотреть рельсы, кабели, приборы автоблокировки. Периодически проходит вагон-путеизмеритель. Если требуется сменить изношенные рельсы, то низкие тележки доставляют рельсовую «плеть» весом до 7 т и длиной около 150 м. Эти сваренные «плети» сокращают число стыков и тем самым придают плавность ходу поезда. В этом специфика подземного железнодорожного транспорта.

В эскалаторных тоннелях внимательно осматривают своды на предмет протечек. В тупиках и депо чистят и ремонтируют вагоны. А на платформы выезжают пылесосы, автоцистерны для поливки полов и тоннелей. Протирают плафоны и мраморные стены, вычищают накопившуюся за день пыль. Облицовщики и краснодеревщики используют свои электрополировочные машины. Возвращаются первозданный блеск и сияние, подземный город живет полноценной жизнью.

А локомотивы и вагоны нужно ещё ремонтировать, менять и проверять в них электрику, подшипники, колеса. Для этого существует огромный ангар электродепо «Черкизово». Вагоны здесь, как машины в сервисе, загоняют на специальные домкраты и поднимают над путями. Начинается дефектоскопия. Через магнитную проверку проходят все детали, подверженные износу. Их кладут на мощный электромагнит и поливают специальным раствором с высоким содержанием металла. При включенном магните, если где-то есть трещина, металлические частички собираются вокруг неё и вытягиваются вдоль магнитных полей; дефект сразу видно по характерному рисунку металлических опилок. Ультразвуковая дефектоскопия относится к высокотехнологичным проверкам. Дефект металла, как говорят специалисты «усталость», отражается на экране прибора. Как в поликлинике при осмотре больного...

Из досье «ИП»: байки диггеров

Подобно спелеологическим байкам про черного спелеолога и луноликую, ширится и метрофольклор со своими черными машинистами и путевыми обходчиками. Вот один из мифов.

Прототип Черного Машиниста погиб при исполнении служебных обязанностей. Состав загорелся, но машинист смог вывести его из тоннеля. Сам при этом сильно обгорел и через несколько дней скончался в больнице. Руководство метрополитена на основании того факта, что машинист сам виноват в аварии, отказалось выплачивать компенсацию семье. Главного инженера участка, который не обратил внимания на аварийное состояние вагонов, вывели из-под ответственности. Вскоре работники метро стали встречать в тоннелях призрак того обиженного машиниста с черной, будто обгоревшей кожей. Не причиняя никому зла, он всё ходит и ищет справедливость...

Примечательные станции столичного метро

Лучшими станциями Московского метро считаются те, которые проектировал архитектор А.Н. Душкин – «Кропоткинская», «Маяковская», «Новослободская». Ему же принадлежит авторство «Детского мира» и других зданий в столице.

Загадку станции «Кропоткинская» и секрет её обаяния составляют колонны. Работая над проектом, Душкин многое почерпнул у мастеров Египта. Колонны в этом подземном дворце напоминают колонны-скульптуры в древнеегипетских храмах (в том же Карнаке). Но вместо плоских современные колонны освещаются электрическими светильниками, спрятанными в нишах. Снопы электричества сделали их ещё более высокими, а всё пространство станции с простым лаконичным интерьером увеличилось в объёмах. Побеленные известкой своды подпираются чередующимися прямоугольными и круглыми колоннами.

Архитектурные идеи для этой станции А.Н. Душкин почерпнул у мастеров Древнего Египта

Станция метро «Маяковская»

Такую же легкость в антураже архитектор хотел выразить и на станции «Маяковская». Чтобы колонны не казались тяжелыми, чтобы пространство не съедала облицовка, он покрыл их нержавеющей сталью. Проектируя интерьер, Душкин привлек к работе художника Александра Дейнеку, заказав ему мозаики в духе поэзии Маяковского. Получился ещё один, в дополнение к наземному, памятник поэту. Юрий Олеша, хорошо знавший революционного трибуна, так выразил своё впечатление: «В Москве два памятника Маяковскому: один – статуя, к которой он, по всей вероятности, отнесся бы строго, и другой – станция метро его имени, от которой он, влюбленный в индустриальное, несомненно пришел бы в восторг». Сверкающая сталь в обрамлении стен и колонн в контрасте с красноватым мрамором символизирует индустриальную ипостась страны, которая так привлекала поэта.

«Проектируется лайнер на стальной основе», – писал о своей задумке сам автор. Здесь и правда многое позаимствовано от лайнера, к примеру мощь и сочетаемая с ней легкость и воздушность конструкций. Арочные пролеты – ленты из нержавеющей авиационной стали. Наверху, над головами, небеса из мозаики с птицами, парашютами и аэропланами. Внизу, под ногами, – мраморные квадраты Малевича, как напоминание о футуристическом прошлом Маяковского.

Интерьеры «Маяковки» были удостоены Гран-при на парижской выставке 1937 г.

Но с годами это ставшее для туристов и интуристов культовым место Московского метро потеряло свой шарм и яркость красок, но главное – грунтовые воды стали просачиваться сквозь все щели; появились на полу огромные лужи, по стенам пошли пятна плесени – в 1930-е гг. гидроизоляцию просто не умели делать. Сейчас все отреставрировали и выправили. Но, как говорит внучка знаменитого зодчего, профессор Архитектурного института Наталья Душкина, станция все же изменилась, казалось строительство нового вестибюля, который нарушил каноническую перспективу зала, грубого и не гармонирующего с классической «Маяковской»...

А ведь сам архитектор Душкин везде искал преемственность с классическими образцами. Флорентийская мозаика натолкнула его на оформление станции «Автозаводская». О средневековых витражах вспоминаешь на «Новослободской», в украшении которой принимал участие известный художник Павел Корин.

В 1937 г. на Международной выставке в Париже станции первой очереди Московского метрополитена получили премию за подземную урбанистику, а станция «Маяковская» была удостоена Гран-при. Станции «Маяковская», «Площадь Революции» с 76 бронзовыми скульптурами М. Манизера, «Кропоткинская», «Комсомольская-кольцевая» с мозаиками П. Корина, «Новослободская» и другие принадлежат к числу интереснейших памятников архитектуры 30—50-х гг. XX в.

Метростанция «Марьина Роща», открытая в Северо-Восточном административном округе в 2010 г., одновременно известное историческое место Москвы. Подземный дворец выделяется среди прочих подобных новоделов ландшафтными картинами окружающей местности, выложенными из цветных глазурованных плиток. Мозаичные панно, конечно, пасторальные, спокойные, идиллические, в отличие от названия местности – зловещего с древних времен. Историки утверждают, что некогда здесь была деревня Марьино, получившая своё имя от негласной «королевы» из местного леса – разбойницы Марьи. После

вырубки значительных массивов леса и образовалась Марьиная роща, тянувшаяся от Сущева до Останкина.

Это одно из самых таинственных мест Москвы ещё связывают с Марой-Мореной, языческой покровительницей темных сил и чародейства.

К XIX в. здесь в ближних окрестностях Москвы обитали цыгане, воры и бандиты, стояли убогие дома для всяких отбросов общества. Народные гулянья, особенно на Русалочьей неделе (традиционный праздник на Руси после Пасхи), превращались в буйные пьянки. Отрицательное восприятие местности усугублялось и наличием кладбищ, куда свозили трупы во время моров и неопознанные тела убитых.

Одним словом, попадать сюда в темное время суток не рекомендовалось. На благодатной почве появлялось множество легенд и мистических преданий о лесных духах и всякой нечисти. Из страха перед нечистой силой гуляли только шумными компаниями, в одиночестве почти не появлялись. По народным поверьям, русалками, которых поминали в Марьиной роще, становились самоубийцы, а именно с ними, как правило, связано всё загадочное и запредельное обычному разумению. Именно здесь стоял амбар, куда со всей Москвы свозили неопознанных мертвецов. А после эпидемии чумы императрица Екатерина запретила хоронить умерших в пределах города. Так что слухов о покойниках хватало. Они будто бы, словно зомбированные, вставали из-под земли и не давали проходу одинокому путнику.

После того как Шереметевы, которым принадлежали земли, продали свои владения, здесь начал селиться рабочий люд. Последние деревья вырубili, проложили Московско-Виндавскую железную дорогу, мистический смысл названия почти забылся. Но в 20—30-е гг. прошлого столетия в районе снова начал скапливаться бандитский сброд, и старое название вновь напомнило о себе. С уст не сходили имена Кольки Хрящика, Бориса Бондаря и других блатных, наводивших ужас на всю округу. Здесь бандитствовала «Чёрная кошка» из известного телесериала «Место встречи изменить нельзя».

И конечно, наиболее подходящими для бандитов укryвищами были подвалы и погреба, подземные ходы и склепы в местах захоронений. Тем более что недалеко отсюда и располагались Сушевское и Лазаревское кладбища, куда со всей Москвы свозили в ледник безродных, бродяг, нищих, убитых и самоубийц. Как известно, различная «нечисть» часто заводится в местах, где покоятся незахороненные человеческие останки. Название Останкино, расположенного недалеко отсюда, говорят, произошло от слова «останки». Старуха горбунья так и ответила владельцу этих земель: «Не тревожь землю, не зря она Останкиной зовется, людские останки здесь лежат...» Кости, не преданные земле, таинственные подземелья, разрушенные погосты порождают призраки и чертовщину...

Храм Всех Святых в Марьиной Роще

Станция метро «Марьина Роща»

Уже в наши дни округа метростанции «Марьина Роща» превратилась в обычный спальный район, застроенный хрущевками. Страшный топоним остался лишь в названии станции метро...

А вот на станцию «Киевская» можно войти по-французски. Это, конечно, образ, но навеянный реальным входом в метро, уникальным по оформлению. Он копирует те, которые украшали Парижский метрополитен в начале XX в. Новый вход выполнен по проектам видного французского архитектора начала прошлого столетия Эктора Гимара. Витые чугунные решетки, походящие на лианы, фонари, напоминающие головы кузнечиков, – работая в стиле ар-нуво, Гимар заимствовал художественные образы из животного и растительного мира. Для Парижского метро он сделал около ста композиций, правда, за давностью лет и в связи с реконструкцией улиц и площадей многие из них демонтированы. Но память о них жива, оригинальные композиции устанавливаются по всему миру – в Монреале, Лиссабоне, Мехико, Чикаго. Теперь есть и в Москве. Причем в уместности стиля и места установки ажурной арки сомневаться не приходится – рядом скульптурная композиция Оливье Стребеля «Похищение Европы» и построенный в неоклассическом формате Киевский вокзал.

На станции метро «Семеновская»

«Церетелизация» станции «Трубная»

Многие станции Московского метро, их наземные входы и подземные вестибюли уже встали в ряд охраняемых памятников культурного наследия регионального и даже федерального значения. И вот последние дополнения 2010 г.: «Автозаводская» (до 1956 г. – «Завод имени И.В. Сталина»), «Семеновская» (до 1961 г. – «Сталинская»), «Университет», «Электrozаводская», «Измайловский парк» (так в документах, ныне – «Партизанская»). (Полный список на сайте kr.ru)

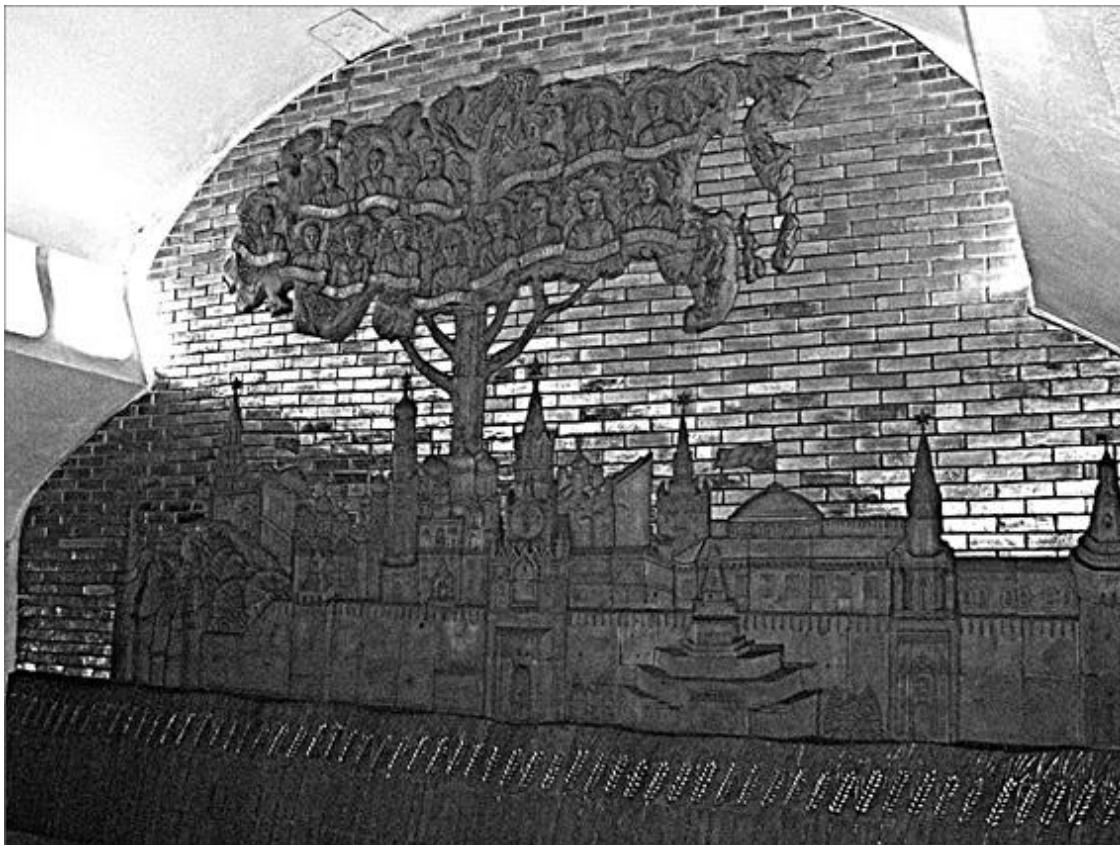
Церетелизация подземной Москвы

В 2007 г. наконец-то вступила в строй долго ожидаемая станция «Трубная» (получившая своё название от Трубной площади, окрещенной по трубе водостока, проходившей в стене Белого города, по которой текли воды Неглинки до их заключения в подземный коллектор). По своему дизайну новые подземные вестибюли напоминают старые станции метрополитена, что строили в 1950-е гг. От стекла и металла отказались сразу, чтобы объект не диссонировал с историческим центром города. В итоге стены – из мрамора, причем из знаменитого каррарского, из которого делали древнеримские скульптуры, а пол – из гранита. Тут же и витражи, и фонари с кронштейнами в стиле модерн.

Все декоративные элементы выполнил Зураб Церетели, который уже не первый год работает под землей. Главный столичный зодчий делал цветные витражи для «Дубровки» и скульптурные композиции (из кувшинов, напоминающих о грузинской винодельческой культуре и навевающих горно-родниковую романтику) для «Петровско-Разумовской», а торцы станции «Парк Победы» украшены его эмалями на темы Отечественных войн 1812-го и 1941–1945 гг. «Трубная» – его самый большой заказ. Для станции Люблинской линии он сделал витражи, фонари и даже скамейки.

Витраж на станции «Парк Победы»

На станции «Боровицкая»

Во всем же остальном станция супертехнологична. Вдоль края платформ вытянулась светодиодная полоса. Ещё одно ноу-хау – система мобильной оплаты: достаточно поднести к датчику турникета мобильный телефон, и деньги за проезд автоматически спишутся со счета; правда, для этой услуги требуется специальный мобильник...

Из картотеки невероятного

Многие станции Московского метро могут оказывать на людей отрицательное воздействие, потому что они построены на местах бывших захоронений. Это подтверждает руководитель ассоциации «Экология непознанного» Александр Семенов. Так, в районе станции «Сокол» машинисты и некоторые пассажиры видят в тоннеле прозрачные фигуры призраков с гноящимися ранами и в окровавленных бинтах. По информации краеведов, в начале XX в. здесь располагались братские могилы воинов, погибших в Первую мировую войну. Позже в этих краях проводились расстрелы политзаключенных, священников и белых офицеров. По мнению эзотериков и парапсихологов, «гиблость места» порождает отрицательную энергетику, создает неприятное ощущение, что кто-то невидимый якобы наблюдает за человеком...

Нынешние станции «Библиотека имени Ленина», «Боровицкая», «Арбатская», «Александровский сад» располагаются на месте бывшего села Старое Ваганьково, при котором с XVI в. имелись кладбище и церковь, а впоследствии Опричный двор. Некоторым пассажирам в этих пространствах бывает настолько плохо, что у людей с неустойчивой психикой появляются мысли о том, чтобы побыстрее свести счеты с жизнью.

Особенно такая нестерпимая энергетика сопутствует станции «Боровицкая». Кстати, здесь во время проходческих подземных работ в 1986 г. рабочие на глубине 5 м столкнулись с таинственным строением – дом будто специально построили под землей сотню лет назад; в нём были целые окна и практически нетронутая обстановка. Происхождение строения так и осталось невыясненным, после жалоб рабочих на недомогания загадочную конструкцию разобрали и вывезли за город.

Строгость «Преображенки»

Литературно-мистическая атмосфера станции «Чеховская»

Во многих местах, когда рабочие-метростроители встречали захоронения, человеческие останки просто сваливали в мусор. И это не обходилось без последствий. Говорят, неупокоенные духи прошлого до сих пор пугают поздних пассажиров и ночных обходчиков. Метро «Преображенская площадь» построено в окрестностях старообрядческого кладбища XVIII в., станция мрачноватая, и атмосфера в ней гнетущая. Многие линии столичной подземки имеют выходы на поверхность в местах бывших захоронений и брошенных церквей. Это относится к «Лубянке», «Полянке», «Пушкинской», «Красным Воротам», «Новокузнецкой». И часто люди при проезде под этими участками чувствуют недомогания, а на Лубянке, по статистике, происходит наибольшее количество сердечных приступов и обмороков.

Линия «Менделеевская» – «Тимирязевская» выделяется частыми неполадками с оборудованием, блокировкой пожарной сигнализации, короткими замыканиями. Ночные обходчики слышат в этих местах чьи-то голоса и протяжный вой. Систематические сбои в техническом оснащении регулярно, словно по расписанию, случаются в районе метро «Владыкино», где расположено старое кладбище.

Машинисты электропоездов рассказывают мистические истории о станции «Чеховская». Прямо за платформой есть тупиковый путь, куда загоняют составы на отстой или профилактику. Но работники предпочитают не оставаться там в одиночку, в тишине начинают хлопать двери вагонов, беспричинно мигают лампочки, поворачиваются ручки... Может,

объяснение кроется в том, что станция заложена на месте снесенного в 1930-е гг. Страстного монастыря с некрополем и древними стенами, впитавшими память столетий?

Священники советуют в таких тяжелых пространствах молиться и держать святое распятие, пусть маленькое, нательное. Прагматичные психотерапевты рекомендуют заниматься аутотренингом – помогают глубокие вдохи, медленный счёт и отвлеченные мысли. Кому-то окажут содействие амулеты, заряженные положительной энергией в местах силы.

Самые глубокие

Первая колонная станция глубокого заложения – «Маяковская». Это один из красивейших дворцов метро, открытый в 1938 г. Опоры ее подземного зала выполнены в виде металлических колон, облицованных гранитом и нержавеющей сталью. Пол выложен мрамором и гранитом, но так много проходит людей, что плиты часто стираются и углубляются; их меняют периодически, не закрывая станцию. Свод центрального зала украшают овальные ниши, в которых размещены светильники и великолепные мозаичные панно из смальты.

Самый длинный эскалатор в Москве – на станции «Парк Победы»

Станция, названная в честь незаурядного поэта, пополнила список городских легенд. Будто бы стальные дуги, использованные при строительстве станции, выполнены из ребер первого дирижабля. Одна из легенд гласит, что южный вестибюль подземной платформы встроен в здание Концертного зала им. П.И. Чайковского. Считается, что металлические вставки в орнаменте должны были служить проводником звука – классической музыки, раздающейся в здании над станцией. Так создавалось необыкновенное звучание оркестра в знаменитом зале Чайковского...

Ещё одной станцией глубокого заложения является «Деловой центр». Она открылась в 2005 г. Представляет собой колоннадную платформу из монолитного железобетона, оформлена в стиле хай-тек, то есть высоких технологий, с применением стекла и нержавеющей стали. Броские и резкие формы метко отражают суть данного направления в дизайне. Стиль пропагандирует эстетику материала, динамику и напор; не случайно на

втором этаже «Делового центра» расположена популярная в молодежных кругах московская галерея «Метро».

Самое же глубокое сооружение в Москве (83 м) и в мире – станция метро «Парк Победы». Около трех минут длится перемещение по самому длинному 125-метровому эскалатору. Подземный вестибюль включает две платформы с переходом в центре зала, белый и оранжевый мрамор в отделке стен усиливает освещенность, а черный гранит на полу создает приятный глазу контраст. В тупиковых торцах – панно, выполненные из эмали на металле, работы вездесущего З. Церетели: одно на тему Отечественной войны 1812 г., другое – Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Победная переключка веков!

Ренессанс или репрессанс?

Московское метро начиналось во времена Сталина и несло на себе все отпечатки той эпохи, топонимические и архитектурные. Слабое дуновение «оттепели» в 50—60-х гг. ощутила на себе и подземка. В стране полным ходом шло разоблачение «культа личности», что отразилось в первую очередь на смене вывесок. Так, в 1957 г. станция «Сталинская» стала «Семеновской», видимо, в честь села, когда-то находившегося в этих местах. Бункерообразный облик платформы, низкие потолки, как в бомбоубежище, милитаристская символика на стенах как-то не вяжутся с новым безликим названием.

«Перестроившись» в 1956 г., ЗИС (завод им. Сталина) стал называться ЗИЛ (завод им. Лихачева), предопределив название одноименной станции метро, которая теперь является «Автозаводской».

Барельефы станции «Проспект Мира»

Некоторые барельефы немного потрескались

Многие станции, заложенные и выстроенные в сталинское время (как говорилось, в стиле репрессанса), ныне уже несколько обветшали. Потускнели белокаменные своды, потрескались барельефы и мозаика («Проспект Мира», например), пошли трещины по потолкам и стенам. Поражают протекающие потолки на «Новокузнецкой», пущенной в строй в годы войны. Чтобы обезопасить пассажиров, сооружают алюминиевые козырьки для отвода водокатов и протечек. Неуместно выглядят жестяные потолки, подвязанные проволокой, среди бывшего мраморно-бронзового великолепия.

Некоторые станции приводятся в порядок, восстанавливается их прошлое величие, что даёт определенное основание говорить о возрождении сталинского стиля. Впрочем, это не обходится без социальных выступлений, на которых отвергаются имперские амбиции и сталинско-фашистский авторитаризм. Так, почти скандалом закончилась реконструкция станции «Курская-кольцевая». Руководство метрополитена было явно довольно восстановленным шиком и блеском. Всё бы ничего с возвращением дворцового величия московских станций, если бы не пропаганда сталинской риторики. Ведь на потолке появилась фраза из старого советского гимна, которая для многих ассоциируется со сталинскими репрессиями и преступлениями против человечности: «Нас вырастил Сталин на верность народу, на труд и на подвиги нас вдохновил». Правда, некоторые историки охлаждают пыл недовольных, замечая, что не стоит видеть за архитектурным обликом станции и простым напоминанием о нашей истории безжалостное лицо режима.

Противники же возрождения «сталинизма» на «Курской» опасаются, что вслед за стилем в нашу жизнь мало-помалу возвращаются и другие элементы той жестокой эпохи.

Метротопонимика

Первое, что приходит на память из столичной топонимики, связанной с метро, – это улица Метростроевская (так с 1935 по 1986 г. называлась Остоженка), получившая своё наименование в честь создания первой очереди столичного метрополитена. А изначальный топоним был связан с обилием в этом месте «остожий» – покосов. Между прочим, в своё время уже были попытки вернуть «старушечий» топоним (как выражались чиновники). Так в 1960 г. в черту Москвы вошел и городок метростроевцев в бывшем подмосковном Лосиноостровском, позже Бабушкине. И здесь уже существовали две Метростроевских улицы, одноименные с бывшей Остоженкой. Была редкая возможность вернуть старомосковское имя, но не случилось...

Станция «Курская-кольцевая» наполнена духом 1930—1940-х гг.

Расправившись с «культом личности», Н.С. Хрущев лично в 1956 г. переименовал станцию с незатейливым названием «Мир» в «Щербаковскую» в честь А. Щербакова – первого секретаря МГК КПСС. Сегодня и этого названия нет, а существует «Алексеевская» – не бог весть какое примечательное наименование, но всё-таки в память об исчезнувшей деревне Ново-Алексеевская.

В последующие годы названия метростанций не оставались неизменными. В пост-перестроечное время появилась и новая топонимика: «Кировская» – «Чистые пруды», «Дзержинская» – «Лубянка», «Проспект К. Маркса» – «Охотный ряд», «Площадь Ногина» – «Китай-город», «Калининская» – «Александровский сад», «Горьковская» – «Тверская», «Площадь Свердлова» – «Театральная», «Ленино» – «Царицыно», «Ждановская» –

«Выхино», «Ленинские горы» – «Воробьевы горы». Перемен в ближайшем будущем вроде не ожидается, хотя на слуху – обсуждения о снятии метростанции «Войковская» – в честь большевика, замаравшего руки царской кровью. И ещё – «Улица Подбельского»... Но что это за личность? Оказывается, «мелкий» революционер, погибший от заражения крови. Неужели стоит называть именами таких людей улицы и станции метро? Подземке тоже не чужды ветры перемен...

Впрочем, вопросы к названиям других станций столичного сабвея остаются. «Площадь Ильича» – которого? Того, что с кепкой или с бровями – Ленина или Брежнева? Среди безликих – «Юго-Западная» и «Южная». А где другие стороны света? Да и «Пролетарская» – по классовому признаку, вкупе с «Крестьянской заставой» – не сахар, тогда уж не надо обходить и другие классы и социальные прослойки.

А должны ли названия станций подземного мира согласовываться с наземными объектами? Здравый смысл подсказывает утвердительный ответ, а советско-российская метротопонимика гнет свою линию. Станция «Кропоткинская» есть, а улица, из-за которой она получила своё название, уже второе десятилетие именуется Пречистенкой. Выйдя со станции метро «ВДНХ», самой Выставки достижений народного хозяйства (или как её в шутку называют – «Выставка Ха-ха»), гость столицы не найдет; на её месте уже десять лет как базируется Всероссийский выставочный центр... И получается, что логика властей путает все представления малоопытных пассажиров.

«Измайловский парк» (чтоб не путать с «Измайловской») переименовали в «Партизанскую», но не учли, что Партизанская улица находится не в Измайлове, а в Кунцево; вот и приходится топоним «Партизанская» дополнять расшифровыванием в скобках.

А вот какая станция занимает первое место по количеству переименований? Вопрос для занимательной викторины, посвященной Московскому метро. Лидирующую позицию по этой теме занимает «Александровский Сад». Объясняется такое своеобразное первенство многострадальной улицей Воздвиженка, под которой и находится сама станция. С 1935 по 1946 г. она называлась улицей Коминтерна – аналогичное название носила и станция метро, как только она вступила в строй. С переименованием улицы (а затем и проспекта) поменялась и вывеска метро – «Калининская». В 1990 г. улице вернули историческое название, и станция-двойник стала «Воздвиженкой», правда, всего лишь на несколько дней. К этому моменту успели даже отпечатать новые вагонные схемы. Но в итоге метро решили назвать по-другому – «Александровский сад» – в честь кремлевской западной стены. В память об одном из прошлых названий на станции оставили бюст «всесоюзного старосты» – М.И. Калинина и расположили его этажом ниже наземного вестибюля между двумя банкоматами.

Станция метро «Партизанская»

Станция интересна не только обилием переименований, но и тем, что это единственная в Москве четырехпролетная колонная станция мелкого заложения. Она больше похожа на перрон железнодорожного вокзала, чем на станцию метро: пути находятся в центре, а платформы, причем изгибающиеся, по бокам. Строительство станции с одним двухпутным тоннелем, кроме экономии, преследовало ещё одну цель. Уменьшался объем разборки фундамента Кутафьей башни, и отпадала необходимость реконструировать Манеж, под которым проходило метро. Сейчас это конечная станция перед самым коротким перегоном в Московском метро – 585 м.

А что в будущем?

Наиболее перспективны станции односводчатые мелкого заложения. Подобной конструкцией обладают ныне существующие «Митино», «Строгино», «Славянский бульвар». Это самый удобный вариант и для пассажиров, и для работников метрополитена, и для служащих, следящих за чистотой. Платформа всегда свободна, что позволяет легко управлять утренними и вечерними пассажиропотоками. Такие станции легко строить и просто обслуживать, так как подземное пространство не заставлено колоннами.

Из досье «ИП»: мелкие или глубокие?

Но бывает, что грунтовые условия не позволяют закладывать метро без поддерживающих колонн посередине. Тогда появляются станции двухпролетные – «Красносельская» или «Мякинино». Отличительный признак таких конструкций плоского перекрытия – ряд колонн посреди платформы, на которые и опираются своды. Обычно такие подземные сооружения появляются на окраинах, где не нужно сильно углубляться и земля свободна от коммуникаций.

Понятно, колонные станции менее удобны в эксплуатации, но на большой глубине что-то просторное построить трудно. Так появляется метро глубокого заложения – «Маяковская», «Трубная», – в центре города нужно, как правило, проходить под коммуникациями. А вот при мелком погружении могут даже отсутствовать эскалаторы – «Беляево», «Пролетарская». Но всё это трехпролетные станции – наиболее рациональная конструкция для московских недр. Поперечное сечение таких вестибюлей состоит из трех частей – нефов. В двух боковых – размещены посадочные платформы и уложены пути. Посередине расположен так называемый распределительный зал для пассажиров, идущих к поездам.

Пилонные станции – «Сретенский бульвар», «Марьина Роща» – распространены в подземках всего мира и подходят для глубокого заложения. Обычно состоят из трех (реже – двух) залов – центрального и двух боковых. Это, по сути, самостоятельные тоннели, разделенные стенами с арками. В боковых залах проходят посадочные платформы. В торец центрального зала подводится эскалатор. Обычно так углубляются в сложное геологическое строение, так как подобная конструкция лучше других противостоит огромному давлению земляных толщ.

И ещё по поводу эскалаторов. Вместо одного длинного лучше и удобнее строить несколько коротких, как на станциях «Таганская», «Красные Ворота» и «Парк Победы». В «Метрогипротрансе» разрабатываются и проекты тоннелей на двух уровнях. Такого ещё в России не было, а в мире – пожалуйста, опыт есть (к примеру, в том же Нью-Йоркском метро).

Двухпроектная станция «Мякинино»

А для сокращения сроков строительства выгодно применять метод «кубиков». При этой технологии блоки в зависимости от градостроительной ситуации переставляются или пристраиваются сбоку. Такой способ проектирования позволяет вести строительство станций сразу по всей линии метро. Блоки-кубики типовые, и строители их быстро устанавливают на каждом узле. А что касается однообразия, как на ныне существующих безликих жутковато-однотипных станциях «Войковская», «Водный стадион», «Речной вокзал», то его постараются избежать индивидуально-архитектурной планировкой.

Что же предпочтут метростроители в будущем? Просто удлинение существующих линий – не выход для разгрузки пассажиропотока в центре. В результате такого механического подхода, как на Люблинской или Таганско-Краснопресненской ветках, только увеличивается давка в вагонах. Рациональнее строить новые направления – они разгружают уже существующие. И не стоит дублировать наземные магистрали, как это было до последнего времени в столице – вдоль Ленинградки, Варшавки, улицы Профсоюзной. По земле едут автобусы и троллейбусы, а под землей – метро. В итоге все доезжают до одной и той же остановки и уже оттуда направляются по своим районам. Отсюда – столпотворение, когда по-пингвиньи семят перед эскалатором люди. Сверху это море разнообразных одежд, заполнившее половину вестибюля, представляется живым спрутом. По так называемым «вылетным магистралям» будут пускать общественный транспорт, а метро построят по диагонали. Тогда транспортная система Москвы станет намного разветвленной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.